

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/6253
26 March 1965

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ПОСРЕДНИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА КИПРЕ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ

Записка Генерального Секретаря

1. В резолюции от 4 марта 1964 г. Совет Безопасности рекомендовал, чтобы Генеральный Секретарь по соглашению с правительством Кипра и правительствами Греции, Турции и Соединенного Королевства назначил посредника, который вместе с представителями общин и вышеуказанными четырьмя правительствами, приложил бы все свои усилия к достижению мирного разрешения и согласованного урегулирования стоящей перед Кипром проблемы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, имея в виду благосостояние народа Кипра в целом и необходимость сохранения международного мира и безопасности.
2. В соответствии с возложенными на него полномочиями посредник Организации Объединенных Наций на Кипре г-н Гало Пласа представил Генеральному Секретарю 26 марта 1965 г. доклад о своей деятельности до этого дня включительно. Этот доклад препровождается при сем для сведения членов Совета Безопасности.

ДОКЛАД ПОСРЕДНИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА КИПРЕ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 2	1
II. ФУНКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.	3 - 14	1
III. ИСТОРИЯ ВОПРОСА	15 - 60	9
А. Цюрихское и Лондонское соглашения.	16 - 21	9
В. Конституция от 16 августа 1960 г.	22 - 37	14
С. Поправки, предложенные Президентом	38 - 44	22
D. Лондонская конференция (1964 год).	45 - 47	25
Е. Общее положение на Кипре	48 - 58	26
F. Внешнеполитические последствия проблемы	59 - 60	32
IV. ПОЗИЦИИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН И ПОПЫТКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА		
А. Первоначальные позиции сторон и попытки посредничества	61 - 87	34
а) Греко-киприотская община	62 - 69	34
b) Турецко-киприотская община	70 - 76	36
с) Другие стороны	77 - 79	39
d) Непримируемость позиций сторон.	80 - 87	40
В. Дальнейшая работа по посредничеству и позиции сторон в настоящее время	88 - 112	44
а) Греко-киприотская община.	91 - 96	45
b) Турецко-киприотская община	97 - 101	49
с) Правительство Греции	102 - 105	52
d) Правительство Турции	106 - 111	53
e) Правительство Соединенного Королевства	112	56

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЦЕССА ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ		
А. Введение	113 - 124	57
В. Некоторые соображения общего характера	125 - 129	63
С. Анализ позиций сторон	130 - 165	66
а) Независимость, самоопределение и международный мир	132 - 148	68
б) Структура государства	149 - 157	77
с) Защита прав личности и прав меньшинства	158 - 165	81
Д. Вопрос о гарантиях	166 - 168	87
Е. Заключительные замечания	169 - 173	88

I. ВВЕДЕНИЕ

1. После смерти посла Сакари Туомиоя, в согласии с правительствами Кипра, Греции, Турции и Соединенного Королевства, Вы назначили меня 16 сентября 1964 г. его преемником в качестве посредника Организации Объединенных Наций на Кипре.
2. Закончив возложенное на меня ранее задание в качестве Вашего специального представителя на Кипре, я вернулся на короткий срок в Центральные учреждения для консультаций с Вами и приступил к выполнению моих новых обязанностей на Кипре 28 сентября. Настоящий доклад охватывает мою деятельность с этого дня по 26 марта 1965 года. Этот доклад содержит, кроме изложения существующего конституционного и общего положения на Кипре и отчета о моих посреднических попытках, подробный анализ позиций заинтересованных сторон в отношении мирного разрешения и согласованного урегулирования стоящей перед Кипром проблемы.

II. ФУНКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

3. Согласно резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 г. задача посредника на Кипре состоит в том, чтобы приложить все усилия вместе с представителями общин на Кипре, а также с правительствами Кипра, Греции, Турции и Соединенного Королевства "в целях содействия мирному решению и согласованному урегулированию проблемы, стоящей перед Кипром, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, имея в виду благосостояние народа Кипра в целом и сохранение международного мира и безопасности".
4. Учитывая тот факт, что окончательное решение стоящей перед Кипром проблемы должно быть согласовано, прежде всего, с мнениями народа Кипра и его чаяниями в отношении его будущего, я решил учредить свою штаб-квартиру в Никозии. Она находилась там в течение отчетного периода. В мои обязанности также входило посещать столицы Греции, Турции и Соединенного Королевства, а также Центральные учреждения Организации Объединенных Наций.

5. В течение отчетного периода я предпринял три серии консультаций с заинтересованными в кипрской проблеме сторонами, о которых упоминается в резолюции от 4 марта 1964 года. Во время первой серии консультаций я находился в Никозии с 28 сентября по 7 октября и снова с 9 по 14 октября, затем с 7 по 9 октября я был в Анкаре, с 14 по 16 октября в Афинах, а с 26 по 28 октября в Лондоне. Главной целью этой первой серии консультаций было выяснение во всех аспектах и, по возможности, самым подробным образом позиции каждой из заинтересованных сторон и определение тех областей, в которых можно было бы попытаться достигнуть компромисса или возможных соглашений. Я с удовлетворением отметил, что, хотя основные позиции, занятые отдельными сторонами, были весьма далеки друг от друга, все заинтересованные стороны высказали готовность их обсудить.

6. После проведения этой серии консультаций я возвратился 28 октября в Центральные учреждения, где я, на основе позиций, занятых соответствующими заинтересованными сторонами, и проведенных мною переговоров с ними, подготовил ряд концепций, которые, по моему мнению, могут повести к разработке рабочей основы для дальнейшего обсуждения и переговоров о мирном разрешении и согласованном урегулировании кипрской проблемы.

7. Эти концепции и предложения были обсуждены с каждой из заинтересованных сторон, а некоторые аспекты их позиций дополнительно выяснены в течение второй сессии консультаций, которые были проведены мною сначала в Никозии (10-16 ноября), затем в Афинах (16-18 ноября) и в Анкаре (19-21 ноября), затем вновь в Никозии (23-26 ноября) и, в конце концов, в Лондоне (26-28 ноября).

8. В ходе этой серии консультаций я заметил, что позиции обеих сторон стали еще более непримиримыми со времени предыдущих консультаций. Усугубление этой непреклонности, как мне казалось, было тесно связано с ожидавшимся началом прений в Генеральной Ассамблее по вопросу о Кипре. У меня создалось впечатление, что правительства Кипра и Турции, которые оба просили Генеральную Ассамблею обсудить

/...

кипрский вопрос и которые, каждое в отдельности, надеялись, что Генеральная Ассамблея поддержит их соответствующие позиции, не пойдут ни на какой существенный компромисс до принятия решения Генеральной Ассамблеей. Из этого я заключил, что я до этого времени не смогу достигнуть сколько-нибудь значительного прогресса в моих посреднических усилиях.

9. 28 ноября, за три дня до открытия девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, я вернулся в Центральные учреждения, где я представил Вам устный доклад о ходе выполнения моей миссии. Я сообщил Вам о моем намерении продолжать усилия в поисках путей к согласованному решению в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 г., в частности о моем намерении провести третью серию консультаций, после того, как Генеральная Ассамблея, если она намерена это сделать, рассмотрит кипрский вопрос.

10. Однако, как Вам известно, Генеральная Ассамблея не смогла нормально функционировать и, когда в начале февраля стало очевидным, что обсуждение кипрского вопроса не будет иметь места в ближайшем будущем, я решил, что настало время для того, чтобы предпринять дальнейшую серию консультаций. 9 февраля я отбыл из Центральные учреждения, где я имел ряд полезных консультаций с министрами и другими представителями заинтересованных правительств, с тем чтобы приступить к третьей серии консультаций, которые должны были иметь место в Никозии с 11 по 17, с 20 по 23 и с 25 по 27 февраля, в Афинах с 17 по 19 и с 27 по 28 февраля, в Анкаре с 23 по 25 февраля и в Лондоне с 28 февраля по 2 марта.

11. Закончив эту третью серию консультаций, я возвратился 2 марта 1965 г. в Центральные учреждения, чтобы подготовить настоящий доклад.

12. В течение всех консультаций, имевших место на Кипре, я часто встречался с Президентом Республики Кипр архиепископом Макариосом и его коллегами, с одной стороны, и с Вице-президентом Республики д-ром Кучуком и его советниками, с другой стороны. Я также неоднократно советовался как с официальными, так и с неофициальными

/...

руководителями обеих общин на Кипре, включая членов Совета министров, членов Палаты представителей греческой и турецкой общинных палат, а также руководителей коммерческих, профессиональных и других обществ. Что касается моих переговоров с тремя правительствами, которые, как указывается в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 г., заинтересованы в решении кипрского вопроса, я имел совещание в Анкаре с Президентом Турецкой Республики, а также с Премьер-министром, Заместителем Премьер-министра, Министром иностранных дел и другими должностными лицами как правительства Иненю, так и нового правительства Турции, образованного 20 февраля; в Афинах я совещался с Его Величеством Королем Греции, Премьер-министром, Министром иностранных дел и другими должностными лицами греческого правительства, а в Лондоне — с министрами, в том числе с Министром иностранных дел и с Министром сношений со странами Британского содружества наций и их старшими советниками. Все вышеупомянутые консультации проводились в самом искреннем и дружеском тоне. Меня всюду встречали крайне любезно и доброжелательно, за что я выражаю мою глубокую благодарность.

13. Я должен также отметить, что я извлек огромную пользу из работы, проделанной моим предшественником покойным послом Сакари Туомиойа. Следует напомнить, что он был назначен в качестве первого посредника Организации Объединенных Наций на Кипре 25 марта 1964 года. После короткого посещения Нью-Йорка для консультирования с Вами, посол Туомиойа учредил 2 апреля свою штаб-квартиру в Никозии, где он находился в течение двух месяцев. Во время своего пребывания там он часто совещался с Президентом и Вице-президентом Республики Кипр, а также со многими как официальными, так и неофициальными руководителями обеих общин. Он также побывал в Анкаре (17-18 апреля и 4 июня), в Афинах (26-27 апреля и 3 июня) и в Лондоне (30 апреля, 4 мая и 12 июня) для ведения переговоров с правительствами Греции, Турции и Соединенного Королевства. 5 июля, после дополнительных консультаций в Центральных учреждениях, он отбыл в Женеву для дальнейших переговоров со специальными представителями, назначенными правительствами

Греции, Турции и Соединенного Королевства. 16 августа, когда вскоре после окончания этих переговоров он собирался вновь отправиться в Афины, Анкару и Никозию, его постигла болезнь, от которой он уже не оправился.

14. Со дня принятия на себя обязанностей посредника и вплоть до внезапной и безвременной кончины посол Туомиола наряду со своей неустанной посреднической деятельностью предпринял тщательное изучение всех аспектов кипрского вопроса. Я широко воспользовался результатами его посреднической деятельности и его исследований, которые оказали мне неоценимую услугу. Я считаю своим долгом отметить здесь свою глубокую благодарность и отдать дань его памяти.

III. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

15. То, что я могу сообщить о позициях, занятых отдельными заинтересованными сторонами, и о моих попытках добиться мирного разрешения и согласованного урегулирования стоящей перед Кипром проблемы, может лучше всего быть расценено в свете обстоятельств, которые привели к принятию Конституции 1960 года, особого характера этой Конституции, событий, в результате которых вспыхнула в декабре 1963 г. борьба между обеими общинами, и в свете общего положения, существовавшего с тех пор на острове. Ниже вкратце излагаются все эти события.

A. Цюрихское и Лондонское соглашения

16. Нынешняя Конституция Республики Кипр, которая вступила в силу со дня провозглашения независимости (16 августа 1960 г.), основывается на соглашениях, заключенных между главами правительств Греции и Турции в Цюрихе 11 февраля 1959 г. и в свою очередь включенных в соглашения, заключенные между этими правительствами и правительством Соединенного Королевства в Лондоне 19 февраля того же года. В тот же день представители греко-киприотской и турецко-киприотской общин признали соответствующие документы и сопроводительные декларации всех трех правительств в качестве "согласованной основы для окончательного урегулирования кипрского вопроса". В дальнейшем эти соглашения были претворены в Договоры^{1/} и в Конституцию, подписанную в Никозии 16 августа 1960 г., и таким образом образовали юридическую основу для независимости Кипра.

17. Я лишь вкратце упомяну об обстоятельствах, которые породили эти соглашения. Хотя я и считаю неуместным подробно излагать в настоящем докладе длинную и сложную историю Кипра, она имела определенное влияние на взаимоотношения населения острова, которое должно быть принято во внимание. За исключением малочисленной британской колонии и небольших групп армянского населения, маронитов и других народностей, которые, в общем, скорее объединились с

^{1/} The Treaties of Alliance, Guarantee and Establishment.

греко-киприотской, а не с турецко-киприотской общиной, народ Кипра состоит главным образом из лиц греческого (80 процентов) и турецкого (18 процентов) происхождения^{2/}. Хотя в течение столетий эти две главные общины и общались между собой, они оставались во многих отношениях самобытными и обособленными. В частности, каждая из них сохранила свою собственную религию, и вместе с этим свою собственную систему образования, во всяком случае на уровне начальных школ и в значительной степени на уровне средних школ, а также свое собственное законодательство, обычаи и традиции в таких вопросах, как брак и положение личности. Были сохранены оба языка, хотя многие в обеих общинах говорят на обоих языках и многие говорят также по-английски в результате длившегося в течение 83 лет британского управления. Менее осязаемо, но тем не менее в значительной степени каждая община сохранила как материальную и духовную связь, так и общность интересов со своей родиной, и нельзя утверждать, что Кипр мог или хотел полностью изолировать себя в течение многих поколений от превратностей судьбы, зависящих от отношений между Грецией и Турцией.

18. Однако одинаково важно понять, что эти самобытные черты обеих общин не обязательно указывают на то, что обе общины при нормальных обстоятельствах были физически отделены одна от другой. Как греческие, так и турецкие киприоты жили разбросанно по всему острову - не по какому-либо определенно установленному географическому плану, а скорее в силу обычных факторов, обуславливавших в течение многих поколений передвижение и расселение народов: например поиски пригодных для сельского хозяйства земель, поиски работы, а также другие аналогичные экономические и социальные мотивы. В этом конгломерате народов, населяющих остров, имеются концентрации населения, где преобладают представители одной или другой общины. Так, из

^{2/} Согласно переписи 1960 года на Кипре было 442 521 греческих киприотов, 104 350 турецких киприотов, 20 955 англичан, 3 628 армян, 2 708 маронитов и 3 453 лица других национальностей.

619 деревень, охваченных последней переписью, 393 деревни были населены либо полностью, либо в преобладающей степени греческими киприотами, 120 деревень были населены турецкими киприотами, а 106 деревень были отнесены к категории деревень со смешанным населением. Но обычно не встречаются группы деревень, в которых преобладают представители какой-либо одной общины; более общей структурой в любом районе является смесь деревень, населенных греческими киприотами, турецкими киприотами или представителями различных народностей. В столице Никозии и в других главных городах, как, например, в Фамагусте, Лимассоле и в Ларнаке, население также разнородное, причем как в этих городах, так и в поселениях со смешанным населением, наблюдается тенденция к концентрации представителей разных общин в отдельных кварталах. Хотя смешанные браки редки (главным препятствием к этому, по-видимому, являются различные вероисповедания), наблюдается тесное общение между обеими общинами, главным образом на работе и в торговле, а также, до известной степени, и в рамках обычного общения.

19. Мне было дано понять, что присутствие британских властей, управлявших обоими главными элементами населения, имело тенденцию в годы, предшествовавшие независимости, скрывать или подавлять основные политические расхождения, существовавшие между ними. По всей вероятности, это верно в отношении политического руководства обеих сторон, хотя я не решаюсь судить о том, насколько глубоко проникли эти политические расхождения в различные слои населения каждой общины. Однако бесспорно то, что открытое сопротивление британскому господству было скорее делом греческих, а не турецких киприотов. Это приводит нас к дальнейшему важному выводу, что, хотя Кипр в то время был британской колонией, процесс достижения независимости не следовал обычному плану, начинающемуся с общетерриториального национального движения в целях достижения суверенитета либо путем переговоров с колониальной державой, либо путем открытой борьбы с одной колониальной державой. Внутреннее политическое давление, приведшее к вооруженному восстанию 1955 года со стороны греческих киприотов,

/...

не имело целью достижение независимости, как таковой, а скорее было направлено на достижение союза с Грецией (Энозис). Это вызвало ответное давление, отчасти мотивированное страхом перед греческим господством со стороны турецко-киприотских лидеров, которые вообще были против идеи союза с Грецией и в дальнейшем потребовали, чтобы турецко-киприотская община имела одинаковые права на союз с Турцией, который должен был быть осуществлен путем раздела страны (Таксим).

20. Таким образом не только Соединенное Королевство в качестве колониальной державы и державы, стратегически заинтересованной в этом острове, но также Греция и Турция были кровно заинтересованы в исходе этого конфликта. Заинтересованность этих внешних сторон создала сложные проблемы, выходящие за рамки благосостояния кипрского народа. Эти проблемы, в частности, включают отношения между Грецией и Турцией, а также отношения между ними и Соединенным Королевством; будущее британских баз, затрагивающее не только британские национальные интересы, но также интересы военных союзов, в которые входят эти три государства; озабоченность Турции, опять как с национальной, так и международной точки зрения, относительно вопросов безопасности ввиду внутреннего положения на острове, расположенном вблизи ее берегов; и, что является не менее важным, соображения, связанные с честью, национальной гордостью и другими факторами, обусловленными эмоциональным восприятием событий и тесными этническими узами, существующими между греками и греческими киприотами и турками и турецкими киприотами.

21. Урегулирование 1959 года предусматривало, что Кипр станет Республикой с таким государственным строем, который будет лучше всего отвечать этническому составу населения (приблизительно 80 процентов греков и 18 процентов турок) и учитывать особые отношения, существующие между Республикой и тремя другими государствами, участвующими в этих соглашениях. Что касается государственного строя,

/...

то эти соглашения имели целью признать и сохранить в конституционном порядке существующее между обеими общинами различие и поддержать известное равновесие между соответствующими правами и интересами обеих общин. Во втором случае, эти соглашения должны были, путем договоров, гарантировать на многосторонней основе сохранение того положения, которое устанавливалось в силу основных статей конституции. Как союз Кипра с каким-либо другим государством, так и раздел острова определенно запрещались. Это урегулирование позволяло также Соединенному Королевству сохранить суверенитет над двумя районами, которые сохранялись в качестве военных баз и были фактически исключены из территории Республики Кипр.

В. Конституция от 16 августа 1960 г.

22. Конституция, которая в дальнейшем была составлена в жестких рамках Цюрихского и Лондонского соглашений и которая вступила в силу в день провозглашения независимости Республики, состоит в основном из четырех групп положений. К первой группе относятся положения, признающие за каждой из обеих общин право на отдельное существование. Вторая группа состоит из конституционных средств обеспечения участия представителей каждой общины в осуществлении функций управления, имеющих в то же время целью избежать в целом ряде вопросов доминирования более крупной общины (греческих киприотов), а также обеспечивающих частичное административное самоуправление каждой общины. В третьей группе положений, содержащихся в Конституции, излагаются довольно подробно гарантируемые ею права человека и основные свободы. Четвертая группа положений представляет собой сложную систему гарантий, обеспечивающих верховную власть Конституции.

23. Таким образом, в первой группе положений Конституция устанавливает (статья 1) и определяет (статья 2) существование двух отдельных общин. Им предоставляется одинаковый статус в отношении официальных языков Республики (статьи 3 и 180), выбор флага, право пользования национальным флагом Греции или Турции в зависимости от обстоятельств (статья 4), а также празднование национальных праздников этих стран (статья 5). Все выборы производятся на основе отдельных избирательных списков для каждой общины (статьи 63 и 94) или отдельного голосования (статьи 1, 39, 62, 86, 173 и 178). Часы для радио- и телепередач распределяются между обеими общинами в соответствии с установленной формулой (статья 171). Общинам предоставляется право поддерживать особые связи с Грецией и Турцией, соответственно, включая право получения субсидий для учебных заведений, культурных, спортивных и благотворительных организаций, принадлежащих к той или иной общине, и право обеспечения работы, если это окажется необходимым, школьным учителям, профессорам и священникам, услуги которых предоставляются греческим или турецким правительствами в зависимости от обстоятельств (статья 108). /...

24. Эти различия между обеими общинами продолжают находить свое отражение в самой политической системе. Президент, который должен быть греком, и Вице-президент, который должен быть турком, избираются соответствующими общинами (статья 1) и фактически являются их неоспоримыми лидерами, гарантирующими их права в каждом отдельном случае. Они в отдельном порядке назначают членов Совета министров (семь министров-греков и три министра-турка) (статья 46). Председатель Палаты представителей также должен быть греком, а заместитель-председателя - турком, причем каждый из них избирается членами Палаты, принадлежащими к соответствующей общинной группе (статья 72).

25. Во второй группе положений определяется, что во всех государственных органах должно быть обеспечено участие представителей обеих общин, как в отношении численного состава, так и функций. Однако условия для участия в различных государственных органах неодинаковы. В некоторых учреждениях предусматривается равное в численном отношении участие либо с равенством функций (судебная власть в целом), либо без такового (Президент и Вице-президент) (статьи 36-43). Ряд "независимых должностных лиц", а именно, генеральный прокурор, государственный контролер и управляющий Эмиссионного банка, а также (статьи 112-121) командный состав армии, полиции и жандармерии (статья 131), могут в основном назначаться из представителей любой общины, однако каждый из них должен иметь заместителя, назначаемого из числа представителей другой общины. В других случаях участие основано на определенно установленных соотношениях: так, армия, численностью в 2 000 человек, должна состоять из греков и турок в пропорции 60 процентов к 40 процентам (статья 129); это соотношение также временно распространяется на полицейские силы и жандармерию. Иное соотношение (70 процентов к 30 процентам) применяется к составу Совета министров (статья 46), Палаты представителей (статья 62), государственной службе (статья 123) и в конечном итоге к полицейским силам и жандармерии (статья 130).

26. За исключением Президента и Вице-президента, которые могут принимать решения в отдельности по целому ряду вопросов, эти правительственные органы и учреждения в принципе являются объединенными в том смысле, что их члены могут, как общее правило, принимать в них участие, независимо от их принадлежности к той или иной общине. Однако на практике некоторые из них могут быть разделены, а в известных случаях должны быть разделены на отдельные общинные группы. Таким образом, хотя законы и решения принимаются, как правило, в Палате представителей простым большинством голосов всех присутствующих и участвующих в голосовании членов, поправка к избирательному закону и принятие любого закона, относящегося к муниципалитетам или устанавливающего пошлины или налоги, требуют принятия большинством голосов каждой общинной группы в отдельности (статья 78); большинство в две трети голосов каждой общинной группы необходимо для принятия поправок к тем сравнительно менее важным статьям Конституции, которые действительно могут быть изменены (статья 182).

27. Что касается министров из числа греков-киприотов и турок-киприотов, то они уравниваются в правах, но ответственны, в зависимости от принадлежности к той или иной общине, либо перед Президентом, либо перед Вице-президентом (статьи 48 и 49). Судьи, являющиеся турецкими или греческими киприотами, также имеют одинаковый статус, но, как общее правило, выполняют свои функции только в отношении лиц, принадлежащих к их собственной общине (статья 159). Государственные служащие, а также военнослужащие Республики, размещенные в частях страны, населенных почти на 100 процентов лицами, принадлежащими к одной общине, должны также принадлежать к этой общине (статьи 123 и 132).

Кроме того, разделение между лицами, принадлежащими к обеим общинам постов "независимых должностных лиц" и других высших должностных лиц и их заместителей, имеет тенденцию, согласно полученной мною информации, служить образцом для высшей категории государственных служащих в целом.

28. В Конституции имеется ряд положений, направленных на установление в известных областях деятельности равенства функций, возлагаемых на представителей обеих общин, даже в том случае, если они неодинаково представлены в количественном отношении. В качестве примера я уже упомянул о Палате представителей в связи с определенными категориями законов, имеющих особое значение с точки зрения интересов отдельных общин. Ряд решений в рамках полномочий Президента и Вице-президента также требует согласия их обоих: например, выбор флага (статья 4); обнародование законов (статья 51) и решения Совета министров (статья 46); назначение министров (статья 47), членов Верховного конституционного суда (статья 133), членов Высшего суда (статья 153) и некоторых государственных должностных лиц и командного состава армии (статьи 112, 115, 118, 124, 126, 131, 133, 153); введение всеобщей воинской повинности (статья 129); и увеличение или сокращение численности вооруженных сил (статья 130).

29. Как Президент, так и Вице-президент имеют право отсрочить решение по многим вопросам и наложить свое вето в отношении других вопросов. Порознь или совместно, они имеют право наложить свое окончательное вето, за немногими исключениями, на любой закон или решение Палаты представителей в вопросах, касающихся внешних сношений, некоторых конкретных вопросов обороны и некоторых конкретных вопросов безопасности (статья 50). Точно так же, в индивидуальном порядке или совместно, они могут вернуть в Палату представителей для пересмотра любой закон или решение (статья 51) и могут также потребовать от Совета министров пересмотра любого его решения (статья 57); однако в обоих случаях они обязаны, за исключением областей, в которых они налагают вето, принять пересмотренное решение соответствующего органа.

/...

30. Общая цель, предусматриваемая этой схемой, состоит в том, чтобы важнейшие государственные дела решались по соглашению с представителями как греческой, так и турецкой общины либо путем совместного решения, либо путем отказа от использования права вето. Отрицательная сторона такого положения состоит в том, что оно может завести в тупик, если обе общины придерживаются резко противоположных точек зрения по какому-либо вопросу, что фактически и случилось, и что в значительной степени способствовало возникновению тепершнего кризиса — когда речь зашла о налоговом законодательстве и вопросе о муниципалитетах. Обращение в Верховный конституционный суд необязательно является выходом из такого тупика, поскольку Суд может только решать вопросы толкования законов, а не политические разногласия.

31. В Конституции предусматриваются политические органы еще одного уровня, которые носят чисто общинный характер, в том что касается представительства и функций. Высшим из них являются обе общинных палаты, каждая из которых избирается исключительно соответствующей общиной и осуществляет контроль в таких областях, как вопросы религии, культуры и образования, личного статуса и общинных организаций, как например, спортивные и благотворительные организации, кооперативы и т.д. (статья 87). В этих вопросах им принадлежит право облагать прямыми налогами лиц, принадлежащих к их общинам (статьи 87 и 88).

32. К той же категории относятся подчиненные судебные органы (разбирающие дела, касающиеся представителей только одной общины) и предусмотренные Конституцией отдельные муниципалитеты, которые должны быть созданы в пяти главных центрах страны при наличии в каждом случае координирующего органа (статья 173). Следует отметить, что эти муниципалитеты являются единственными органами, созданными в соответствии с Конституцией и задуманными именно на основе идеи территориального разделения обеих общин, что распространяется и на города, где большая часть лиц, принадлежащих к каждой группе населения, живет в отдельных районах.

33. Третья группа положений относится к определению и защите основных прав и свобод. Устанавливая, что ни закон, ни решение

/...

исполнительной или административной власти не должны проводить дискриминации против той или иной общины или любого лица, как такового, или в силу его принадлежности к той или иной общине, Конституция излагает, предоставляемые ею основные права и свободы (статьи 6-35). Следует отметить, что эти положения в точности соответствуют положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, участником которой является Кипр.

34. Ответственность за недопущение любого нарушения Конституции, а, следовательно, и основных прав и свобод, предоставляемых ею, возлагается как на обычные суды, так и на Верховный конституционный суд, который фактически функционирует не только как конституционный суд, но также как административный трибунал (статьи 144 и 146).

В связи с этим следует отметить, что судебная власть отличается некоторыми характерными особенностями, имеющими целью сохранить равновесие между обеими общинами. Председателем Верховного конституционного суда является нейтральный судья, а в состав его входят один судья, являющийся греческим киприотом, и один судья, являющийся турецким киприотом (статья 133). Во главе Высшего суда, - хотя в состав его входят два судьи из числа греческих киприотов и только один судья из числа турецких киприотов, - также должен стоять нейтральный председатель, который имеет два голоса (статья 153).

35. Четвертая и последняя важная группа конституционных положений, на которую следует обратить внимание, состоит из комплексной системы гарантий, утверждающих верховную власть Конституции. Эти гарантии включают, во-первых, гарантии чисто правового характера: учреждение Верховного конституционного суда, который может отменить любое решение или закон, который он найдет противоречащим Конституции (статьи 137, 138, 139, 144, 146); положение о том, что поправки к статьям Конституции, поддающимся изменениям, должны приниматься путем раздельного голосования большинством в две трети голосов каждой общинной группой в Палате представителей (статья 182); еще более важен в практическом отношении тот факт, что "основные статьи" Конституции,-

фактически основа Цюрихского и Лондонского соглашений – вообще не могут быть изменены (статья 182); а принятое Республикой международное обязательство в соответствии с Договором о гарантиях, заключенным с Грецией, Турцией и Соединенным Королевством, – закрепленное в самой Конституции (статья 181) – соблюдает положения Конституции. Как излагалось ранее, судебная власть, представляющая собой обычный способ соблюдения положений Конституции и законов, имеет некоторые особенности, цель которых – сохранить равновесие между обеими общинами.

36. Остальные гарантии, предусмотренные в Конституции, содержатся в международных договорах (Никозия, 16 августа 1960 г.), заключенных Республикой в первый день провозглашения независимости, причем принципы, положенные в основу этих договоров, фактически составляют неотъемлемую часть Цюрихских и Лондонских соглашений. Кипр обязан на основании договора о гарантиях, заключенного с Грецией, Турцией и Соединенным Королевством, "обеспечить сохранение своей независимости, территориальной целостности и безопасности, а также соблюдение положений своей Конституции"; "не участвовать, полностью или частично, в каком-либо политическом или экономическом союзе с каким бы то ни было государством"; а также запретить любую деятельность, могущую способствовать объединению с каким-либо другим государством или разделу острова (статья I). Три остальных участника договора тоже гарантируют независимость Республики, ее территориальную неприкосновенность и безопасность, а также "положение, установленное Основными статьями ее Конституции" (статья II). Они обязуются консультироваться для обеспечения соблюдения положений этого Договора и, если совместные или согласованные действия окажутся невозможными, каждый участник оставляет за собой право "принять меры с единственной целью восстановления положения дел, создавшегося в силу настоящего Договора" (статья IV).

37. Союзный договор между Кипром, Грецией и Турцией, который подобно Договору о гарантиях имеет силу закона, обеспечивает непосредственную

/...

военную гарантию путем учреждения трехсторонней военной штаб-квартиры на Кипре, куда Греция и Турция послали свои контингенты численностью в 950 и 650 человек, соответственно (статьи III и IV и Дополнительный протокол № 1). И, наконец, существование военной базы, над которой Соединенное Королевство сохранило свой суверенитет согласно отдельному Договору о создании государства, может также представлять до известной степени дополнительную военную гарантию неприкосновенности Кипра и его Конституции.

/...

С. Поправки, предложенные Президентом

38. Если обратиться к прошлому и учесть взаимоотношения обеих общин, то нет ничего удивительного в том, что применение жестких положений этого единственного в своем роде конституционного соглашения с самого начала создания Республики натолкнулось на трудности. Не моя задача устанавливать конкретные причины этих затруднений и возлагать за них на кого бы то ни было ответственность, но я не могу игнорировать их существования из-за того влияния, которое они оказали на создавшееся на Кипре положение и на обстоятельства, при которых может быть найдено новое решение вопроса.

39. Я смогу лучше всего описать тот период, который охарактеризовался непрерывными конституционными кризисами и усугублением напряженности в отношениях между лидерами обеих общин, если я вернусь к событиям 30 ноября 1963 г., имевшим место приблизительно через три года после вступления Конституции в силу, когда Президент Республики публично выступил с тринадцатью пунктами, по которым, по его мнению, должны быть внесены поправки в Конституцию. При этом Президент исходил из соображений, что в своей нынешней форме Конституция создает значительные трудности, препятствующие бесперебойному функционированию государственного аппарата, а также развитию и прогрессу страны; что многие *sui generis* положения Конституции противоречат всемирно признанным демократическим принципам и являются источником трений между греческими и турецкими киприотами и что недостатки Конституции являются причиной того, что расхождения обеих общин усугубляются, вместо того чтобы уменьшаться.

40. Многие из наиболее важных поправок, предложенных Президентом, отражают тупики, которые создавались в ходе проведения в жизнь Конституции. Так, например, предлагая отмену права вето, принадлежавшего Президенту и Вице-президенту, он упомянул о том факте, что Вице-президент наложил вето на принятое большинством в Совете министров решение, согласно которому организационная структура кипрской армии

/...

должна быть основана на принципе смешанного состава, включающего как греческих, так и турецких киприотов, потому что сам Вице-президент высказывался в пользу отдельных частей.

41. Далее, предлагая отмену положений Конституции, требующих принятия большинством голосов каждой общинной группы решений об утверждении Палатой представителей некоторых законов, Президент указал на то, что Палата представителей не приняла закона о подоходном налоге.

Точно так же, он предложил создание смешанных муниципалитетов на том основании, что положение Конституции о муниципалитетах, состоящих из отдельных общин в пяти главных городах, доказало свою несостоятельность, причем одной из причин этого было то обстоятельство, что Президент и Вице-президент не смогли достигнуть соглашения по вопросу об определении границ.

42. Затруднения в функционировании Комиссии по государственной службе смешанного состава, в которой принятие некоторых решений требует минимального числа греческих и турецких голосов, в зависимости от того, касается ли это грека-киприота или турка-киприота, повели к тому, что Президент предложил, чтобы все решения этой Комиссии принимались без исключения простым большинством голосов. Он предложил также, чтобы соотношение между представителями греческой и турецкой общин на государственной службе (70-30 процентов), в составе сил безопасности (70-30 процентов) и в армии (60-40 процентов) было постепенно изменено с тем, чтобы оно отвечало соотношению численности греков и турок, входящих в состав всего населения (выражавшегося в то время 81,14 процента и 18,66 процента).

43. Предложения Президента включали также следующие пункты: унификацию в области отправления правосудия; отмену деления сил безопасности на полицейские силы и жандармерию; установление в законодательном порядке численности сил безопасности и обороны; избрание греческого Председателя и турецкого Вице-председателя Палаты представителей всей Палатой в целом; отмену греческой Общинной палаты.

44. Какова бы ни была тогда возможность, — а по всем данным она была минимальной, — спокойного и конструктивного обсуждения этих предложений представителями обеих общин, эта возможность навсегда исчезла, когда спустя несколько дней, 21 декабря 1963 г., вспыхнули кровавые беспорядки между обеими общинами. Турецкая общинная палата впоследствии охарактеризовала как "лживую пропаганду" заявление Президента о том, что Конституция явилась помехой для бесперебойного функционирования Республики. Выраженная таким образом турецкая точка зрения заключалась в том, что греки-киприоты никогда не пытались со всей искренностью и доброй волей полностью проводить в жизнь Конституцию и что в создавшихся препятствиях виновата не Конституция, а твердое решение греческих киприотов не соблюдать тех ее положений, которые признают общинные права турецких киприотов. Последние утверждали, что вся организационная структура Республики основывается на принципе существования двух общин (а не "большинства" и "меньшинства"); поэтому они отказались обсудить поправки к каким бы то ни было положениям Конституции, поскольку все предлагаемые противной стороной поправки были направлены против положений, которые признают существование турецкой общины, как таковой. Они объясняли трудности, которые возникли в связи с вопросами организационной структуры армии, создания отдельных муниципалитетов, налогового законодательства и соблюдения установленного соотношения принадлежащих к обеим общинам лиц в государственных учреждениях и в составе сил безопасности, желанием греческих киприотов проводить дискриминацию против них и их собственной решимостью защищать свои права.

/...

D. Лондонская конференция (1964 год)

45. Мне было дано понять, что ко времени Лондонской конференции в январе 1964 года, на которой в атмосфере крайней напряженности и взаимной враждебности была сделана новая попытка достигнуть соглашения, позиции представителей двух киприотских общин в вопросе о будущей структуре Республики, вместо этого, определились еще более резко и еще дальше разошлись. Греческая киприотская сторона требовала, чтобы кипрскому государству была дана возможность принять независимую, унитарную, объединенную форму, при которой вся законодательная власть была бы вверена парламенту, избираемому на основе всеобщего избирательного права по общему избирательному списку, исполнительная власть принадлежала бы ответственному перед парламентом кабинету министров, а судебная власть находилась бы в руках независимых объединенных судебных учреждений. Договоры же о гарантии и союзе были бы аннулированы. При этом, однако, были бы приняты некоторые меры, обеспечивающие представительство в парламенте турок-киприотов и их участие в государственной службе; турецкая община пользовалась бы автономией в области религии, образования и в культурной жизни. Общепризнанные права человека соблюдались бы в качестве неотъемлемой части Конституции и существовало бы право обжалования их нарушения перед международным судом.

46. С другой стороны, представители турецкой киприотской общины вернулись теперь к предлагавшейся ранее концепции физического разделения двух общин путем сосредоточения принадлежащих к ним лиц в двух или большем числе отдельных районов и создания на этой основе новой политической и административной структуры государства. Договоры о гарантии и союзе должны были бы по-прежнему оставаться в силе. Довод, из которого исходили турецко-киприотские лидеры, заключался в том, что теперь ход событий неопровержимо доказал, что две киприотские общины не могут жить вместе в мире и должны быть разделены физически.

/...

47. За последующий период и особенно с того времени, как Совет Безопасности принял 4 марта 1964 г. рекомендацию о вмешательстве Организации Объединенных Наций, эти противоположные позиции были еще более уточнены, а также и изменены в отношении некоторых деталей, что я намереваюсь изложить подробнее в следующей главе настоящего доклада. В это же время кипрское правительство и Палата представителей, действуя, по-видимому, на основании полномочий, предоставленных им Конституцией, но без предусмотренного Конституцией участия представителей турецких киприотов, собирались издавать законы и принимать самые серьезные решения, включая решения о создании национальной гвардии, введении для этого воинской повинности, приобретении большого количества оружия и другого военного снаряжения, об изменениях в структуре судостроительства, о системе налогообложения и о создании объединенных муниципалитетов. Кроме того, 4 апреля 1964 г. президиум Кипрской Республики уведомил турецкое правительство о том, что, ввиду невозвращения турецкого национального контингента в свои казармы, кипрское правительство считает договор о союзе нарушенным и поэтому не имеющим силы.

Е. Общее положение на Кипре

48. Положение, существующее на Кипре с начала проведения там операций Организации Объединенных Наций, подробно излагается в Ваших докладах Совету Безопасности о действиях и операциях сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Здесь я только укажу на те элементы этого положения, которыми, по моему мнению, непосредственно и в значительной степени определяется моя собственная миссия.

49. В моих глазах не подлежит сомнению - и, поскольку мне известно, мое мнение подтверждается опытом моего предшественника, - что за первые шесть месяцев операций Организации Объединенных Наций атмосфера на Кипре оставалась крайне неблагоприятной для каких бы то ни было попыток посредничества. Ни в какое время в течение этого периода на Кипре не существовало нормальных условий, которые можно было бы

/...

считать благоприятствующими попыткам найти мирное разрешение вопроса или даже необходимыми для этого. Наиболее характерной особенностью жизни на Кипре было то, что большое число вооруженных людей, как в форме, так и без формы, и по-видимому находящихся под различной степенью контроля, стояло друг против друга в разных частях острова, занимая укрепленные позиции. Число таких людей, главным образом принадлежащих к греческой киприотской общине, значительно увеличилось, и их вооружение значительно усилилось, особенно за последнюю часть указанного периода. Хотя, как Вы отмечаете, в значительной степени благодаря сдерживающему воздействию операций Организации Объединенных Наций удалось избежать серьезных военных столкновений, к которым могли привести некоторые ситуации, инциденты того или иного рода происходили в течение этого периода почти каждый день. Эти инциденты, приведшие, как Вам известно, к наиболее серьезным беспорядкам в первые дни августа, когда ими была вызвана интервенция турецких военно-воздушных сил, затагнули и усилили атмосферу напряженности, отсутствия безопасности и страха, овладевшего со времени декабрьских беспорядков в 1963 году значительной частью населения.

50. В течение всего этого периода на Кипре были две "запретные черты", которые лишь немногие из его жителей решались переступить. Были, во-первых, физические барьеры, состоящие из заграждений на дороге, укрепленных домов, стен, обложенных мешками с песком, и траншей. Это были барьеры, во многих частях острова отделявшие обе общины либо насильственным образом, либо тем страхом ареста, насильственного похищения или обстрела, которые они внушали. Они препятствовали нормальному потоку уличного или дорожного движения как в деловых целях, так и в целях развлечения, и на деле превратились в одно из важных орудий того, что стало рассматриваться, как экономическая блокада со стороны греков-киприотов против турок-киприотов. Эти препятствия оказывали неблагоприятное влияние как на функционирование правительственных органов, так и на деятельность в области развития.

/...

Они затаили как с одной, так и с другой стороны возможность многих жителей вернуться в свои дома, на свои фермы, в свои предприятия или на свою службу. И особенно в столице острова, Никозии, "запретная черта" способствовала, так сказать, срыву физической конституции: она препятствовала, — даже если бы политические мотивы сами по себе не могли оказывать такого воздействия, — присутствию турецкого вице-президента и турецких министров в своих бюро и на заседаниях Кабинета, участию турецких членов Парламента в сессиях Палаты представителей, а также выполнению, как турецкими киприотами, так и греческими киприотами, являющимися государственными служащими, своих обязанностей по другую сторону этой "запретной черты".

51. Вторая "запретная черта" носит психологический характер. Долгие месяцы жизни в условиях, при которых насилие и средства его осуществления лишь увеличивались, а не уменьшались, и при которых у более крупной из двух общин все более усиливалось желание и все больше увеличивалась возможность осуществлять свое господство над меньшей общиной, могли привести только к усилению взаимного недоверия и непримиримости, тогда как для мирного решения вопроса нужны были бы взаимное доверие и дух компромисса. Физические препятствия установлению между двумя общинами нормального контакта были серьезны сами по себе; едва ли менее серьезны были, однако, психологические препятствия, созданные подавлением нормального обмена мыслями, который был заменен лозунгами и контрлозунгами, переносимыми пропагандистским аппаратом через "запретную черту" в непримиримых, провокационных или враждебных тонах.

52. Вы припомните, что, формулируя в апреле 1964 года с помощью Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира программу мер и целей, направленных на восстановление свободы передвижения и на выполнение других требований, необходимых для возвращения к нормальным условиям, вы указали в вашем докладе Совету Безопасности^{1/} на то, что

^{1/} S/5671, пункт 12.

"в существующей атмосфере недоверия и враждебности общины, участвующие в кипрской проблеме, часто сами воздерживаются от проявления такой инициативы, которая могла бы привести к значительному уменьшению напряженности и конфликта, и если будут выдвигаться предложения, они, вероятно, будут отвергаться не столько по существу, сколько потому, что они исходят от одной или другой группы".

53. То же самое явление, которое препятствовало восстановлению на Кипре нормальной жизни, уменьшало не менее действенным образом перспективы нахождения мирного решения и согласованного урегулирования кипрской проблемы в более долгосрочном плане. Непосредственного обсуждения обеими сторонами выдвигаемых каждой из них предложений никогда не было, и ни одна из них не добивалась или не дала бы своего безоговорочного согласия на такое обсуждение. Едва ли можно говорить о спокойном и разумном обсуждении одной из сторон точки зрения другой стороны. Наблюдалась все та же, описанная Вами, тенденция к тому, что каждая из сторон отвергала предложения другой немедленно по их выдвижении, не столько по существу, сколько под влиянием подозрительности и недоверия, и что даже самое обсуждение возможного компромисса исключалось в опасении того, что оно было бы истолковано как признак слабости.

54. Вряд ли могло бы быть иначе при том положении, когда обе стороны открыто приняли в качестве главного орудия защиты своих интересов силу оружия. В столице, где большинство лиц, претендовавших на роль лидеров общественного мнения в обеих общинах, собрались либо по одну, либо по другую сторону разделяющей их черты, турецкие киприоты заявляли, что они считают, что их община живет фактически в условиях осады греческими киприотами и что их долг думать прежде всего о вооруженной защите и поддержке своих политических требований, а также о защите личной и имущественной неприкосновенности членов своей общины. Со своей стороны, греческие киприоты, владевшие с декабря 1963 года полным фактическим контролем центральных

/...

правительственных органов Республики, продолжали рассматривать другую общину, как находящуюся в состоянии мятежа, покушающуюся на безопасность государства и опирающуюся как на действительную, так и на потенциальную поддержку турецкой военной интервенции. Принятое ими в конце мая, через посредство греческо-киприотских членов Совета министров, решение провести закон о создании национальной гвардии путем введения воинской повинности и последовавшее за этим весьма значительное увеличение их вооруженных сил, откровенно "оправдывались" именно этими соображениями. В результате, надежды, возлагаемые обеими сторонами на силу оружия, приводили к еще большей жесткости позиций, занимаемых ими в вопросе о будущем государственном устройстве их страны и даже в вопросе о том, насколько они, в пределах этой страны, смогут жить в мире.

55. Таково было положение, существовавшее на острове в течение первых шести месяцев операции Организации Объединенных Наций. Однако к сентябрю 1964 года появились некоторые подающие надежду признаки, указывающие на известное ослабление напряженности. Так как, будучи Вашим специальным представителем, я мог в какой-то мере содействовать выполнению Вашей программы по восстановлению нормальных условий, у меня была полная возможность наблюдать и оценить эту перемену к лучшему.

56. Со времени вооруженных столкновений, имевших место в начале августа в Тиллирии и сопровождавшихся вмешательством турецких военно-воздушных сил, на острове не происходило крупных вооруженных столкновений. После этого экономические ограничения, установленные кипрским правительством в отношении турецко-киприотской общины, которые около середины августа снова вызвали усиление напряженности до критического уровня, были значительно ослаблены. Постепенно на всем острове были также ослаблены ограничения свободы передвижения его жителей. Эти положительные меры, направленные на восстановление нормальных условий, полный доклад о которых Вы уже представили Совету Безопасности, привели к очевидным результатам, выразившимся в

некотором ослаблении напряженности на острове.

57. Однако это улучшение общего положения на острове было непрочным ввиду того, что позиция, занимаемая лидерами обеих общин в вопросе о будущем страны, в основном не изменилась. Это положение вещей находило свое отражение в тех затруднениях, с которыми приходилось сталкиваться Вашему Специальному представителю и Командующему Вооруженными силами в их усилиях, направленных на дальнейшее улучшение общего положения на острове и на содействие восстановлению на нем нормальных условий. Вы припомните, что, как Вы это указали в Вашем докладе от декабря прошлого года об операции Организации Объединенных Наций на Кипре^{1/}, Вооруженные силы ООН представили в этих целях кипрскому правительству и турецко-киприотским лидерам, соответственно, ряд предложений. Несмотря на то, что в этих предложениях имелись в виду, главным образом, мероприятия гуманистического характера и что в них тщательно избегались какие бы то ни было политические вопросы, либо та, либо другая сторона отказывалась принять большинство из них потому, что их принятие, по ее мнению, предрешило бы ее позицию в вопросе об окончательном разрешении кипрской проблемы. Возможность уступок, по-видимому, исключалась киприотским правительством, так как это могло бы быть истолковано как восстановление положения, которое было установлено Цюрихским и Лондонским соглашениями, а турецко-киприотскими лидерами - ввиду того что уступки с их стороны имели бы тенденцию закрепить то, что они считали незаконным положением, созданным греческими киприотами. Таким образом, оба вида упоминавшейся ранее "запретной черты" оставались, по-видимому, в силе и продолжали препятствовать свободному передвижению людей и обмену идей и поддерживать обостренное чувство страха и взаимного недоверия.

"Действительно, после известного периода некоторого ослабления напряженности, недавно на острове вновь появились тревожные признаки ее усиления и разочарования, а также возобновления усилий с обеих сторон к увеличению их военных сил. Как Вы указали в Вашем последнем

^{1/} S/6102.

докладе об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре^{1/}, теперешнее опасное и неудовлетворительное положение вещей мало чем отличается от ненадежного перемирия, при котором взаимно враждебные воинские части стоят друг против друга в нескольких районах острова".

58. Опасение политических последствий возможной уступки, лежащее в основе затруднений, с которыми пришлось столкнуться Вооруженным силам ООН, продолжает затруднять также и мою работу. Тем не менее, сам факт, что на острове за последние семь месяцев больше не было крупных инцидентов, создает атмосферу, по крайней мере, относительно более благоприятную для плодотворного обсуждения и переговоров, чем это было прежде, и дает мне основание надеяться, что путем дальнейших терпеливых усилий и при наличии достаточного времени многочисленные затруднения и препятствия, стоящие на пути мирного решения и согласованного урегулирования кипрской проблемы, будут в конце концов преодолены.

Г. Внешнеполитические последствия проблемы

59. Следует также упомянуть, не вдаваясь в подробности, о влиянии, оказываемом продолжающимся кризисом на Кипре, на международные отношения вообще, и в особенности на отношения между двумя наиболее заинтересованными иностранными правительствами, а именно правительствами Греции и Турции. Особая заинтересованность каждого из этих правительств в кипрской проблеме и в ее разрешении и то, что каждое из них стремится поддерживать позицию этнически связанной с его собственным народом кипрской общины, привело в течение нескольких первых месяцев кризиса к едва ли менее серьезным разногласиям между ними, чем те, которые существуют между самими киприотскими общинами. Эти разногласия не помешали, однако, правительствам Греции и Турции предложить некоторые усилия путем обмена мнений, как через мое посредство, так и дипломатическими путями, к тому, чтобы найти общую основу для разрешения вопроса, которая оказалась бы также приемлемой и для других сторон. Однако по ряду причин эти усилия не увенчались успехом.

60. Затруднения, на которые натолкнулся мой предшественник, продолжали существовать и после того, как должность посредника занял я, но я с удовлетворением констатировал, что все три непосредственно заинтересованных в кипрской проблеме иностранных правительства, -- т.е. правительства Греции, Турции и Соединенного Королевства, -- по-видимому искренне озабочены изысканием мирного решения вопроса в возможно более краткий срок и заверили меня в своей готовности предоставить мне в этой области полную поддержку. Кроме того, в последние месяцы правительства как Греции, так и Турции оказывали сдерживающее влияние на соответствующие кипрские общины, стараясь содействовать сохранению мира на острове и предупредить новое нарастание напряженности.

IV. ПОЗИЦИИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН И ПОПЫТКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

A. Первоначальные позиции сторон и попытки посредничества

61. Я считаю, что для полного понимания самой проблемы Кипра и моего подхода к ее разрешению важно прежде всего разъяснить, какие позиции занимали стороны с самого начала усилий Организации Объединенных Наций по посредничеству. С этой целью я изучил документы, отчеты и записи, оставленные моим предшественником, а затем в ходе моих собственных консультаций с заинтересованными сторонами я, по мере возможности, проверил охарактеризованные в упомянутых документах позиции и отмеченные в указанных записях события. Результаты этой работы вкратце излагаются в последующих пунктах настоящего документа.

а) Греческо-киприотская община

62. Позиция греческо-киприотской общины по вопросу о будущем Кипра, как она была устно разъяснена многими авторитетными представителями этой общины на первой стадии посредничества, а затем изложена Президентом Республики архиепископом Макариосом в официальном заявлении от 13 мая 1964 г., исходила из того, что эта Республика была создана на основе соглашений (Цюрихского и Лондонского), которые не явились выражением свободной воли народа, а были ему навязаны. Архиепископ Макариос заявил, что единственный возможный для него выбор состоял в том, чтобы либо подписать эти соглашения в том виде, в каком они были составлены, либо отвергнуть их полностью, и что, учитывая серьезное положение, которое создалось бы в результате их отклонения, он был вынужден подписать эти соглашения.

63. Далее, Конституция, основанная на этих соглашениях, вступила в силу 16 августа 1960 года, причем она придала законную силу "Договорам о гарантии и союзе", которые не были утверждены ни непосредственно населением Кипра, ни учредительным собранием, состоящим из представителей, надлежащим образом избранных для этой цели.

/...

64. Греческо-киприотская сторона указывала на меньшую численность "турецкого меньшинства", на меньшие размеры находящихся в его владении земель и на меньший вклад в государственные расходы в качестве доводов против того, чтобы турецкая община была поставлена в одинаковые условия с греческим большинством в отношении осуществления политической власти в государстве. Греческо-киприотская сторона отвергала тот довод, что турецкие киприоты должны быть поставлены в иные условия, чем другие меньшинства в других странах, поскольку турецкие киприоты являются частью турецкого народа, проживающего на близлежащем материке, а также ввиду того что их язык, религия, обычаи и национальные устремления иные, чем у проживающих на Кипре греков.

65. Греческие киприоты утверждали, что, помимо постановлений, основанных на концепции "политической общинной сегрегации", существующая Конституция страдает и другим крупнейшим недостатком в том смысле, что ее "Основные статьи" не могут подвергаться изменениям. Они считали, что, хотя такое положение в Конституции может иметь политическое значение, оно не имеет никакого юридического значения, поскольку существующая в настоящее время конституционная власть не имеет права ограничивать конституционную власть в будущем. Кроме того, "Договоры о гарантии и союзе" представляют собой недопустимое ограничение независимости Кипра в том смысле, что они допускают вмешательство в его внутренние дела.

66. Исходя из этих предпосылок, греческие киприоты утверждали, что вся концепция, лежащая в основе существующей в настоящее время Конституции, является совершенно неправильной и что должны быть заложены "совсем новые основы". В этих целях они выдвинули некоторые общие принципы, одновременно настаивая на том, чтобы, поскольку одобрение этой Конституции народом является одним из этих принципов, их детали были разработаны учредительным собранием.

67. Вкратце в этих принципах предусматривалось, чтобы Кипр стал "вполне независимым, единым, нераздельным, суверенным государством", не связанным никакими договорами и со всей полнотой власти в руках

/...

народа, который будет иметь право выносить решения относительно будущего своей страны на основе "международно признанного принципа самоопределения". Конституция должна основываться на принципе, согласно которому политическое большинство, одержавшее победу во время тех или иных выборов, должно брать на себя управление, а политическое меньшинство составлять оппозицию. Выборы должны быть всеобщими и проводиться по общему списку. Вся законодательная власть должна осуществляться однопалатным выборным парламентом, которому подотчетна исполнительная власть, а судебная власть должна быть возложена на систему независимых и единых судебных органов.

68. Права человека должны быть гарантированы всем и закреплены конституцией. Должны быть предусмотрены какие-то внутренние средства правовой защиты, а также право отдельных лиц обращаться к Европейской комиссии по правам человека. Все "общины и меньшинства" должны пользоваться полной автономией в вопросах религии и в некоторых вопросах личного статуса, таких как браки и разводы, а также в управлении собственностью религиозных учреждений. В области образования и культуры этим общинам и меньшинствам также должны быть гарантированы некоторые права, однако общая ответственность за образование должна оставаться за правительством.

69. Для внесения большинства поправок в Конституцию необходимо большинство в две трети голосов общего числа членов парламента с последующим утверждением этих поправок абсолютным большинством (большинством в пять шестых по вопросам общинных прав) общего числа членов парламента после новых общих выборов.

ь) Турецко-киприотская община

70. Исходный момент, лежащий в основе позиции представителей турецко-киприотской общины, как это неоднократно подчеркивалось на первой стадии посредничества, а также было официально указано в меморандуме, представленном Вице-президентом Республики д-ром Фазилем Кучуком, состоит в том, что они больше всего озабочены обеспечением безопасности жизни и собственности людей, которые не представляют собой

/...

лишь простое меньшинство, а по самой своей сути являются отдельной общиной. Исходя из этой точки зрения, они возражали не против существующей Конституции как таковой, а против того, что эта Конституция, по их мнению, неправильно применялась представителями общины греческих киприотов.

71. Турецкие киприоты утверждали, что недавние события подтвердили недостаточность предоставленных в прошлом различных договорных и фактических гарантий для удовлетворения потребности их общины в обеспечении ее безопасности. Поэтому должны быть обеспечены дополнительные и более эффективные гарантии.

72. Дополнительные гарантии, утверждали они, могут быть лучше всего предоставлены путем обеспечения географической основы для того положения, которое было создано Цюрихским и Лондонским соглашениями. Короче говоря, они хотели физического отделения от греческой общины. Вначале они были склонны добиваться этого отделения путем немедленного физического раздела Кипра между турецкой и греческой нациями, частью которых, по их мнению, являются турецкая и греческая общины на Кипре. Однако, "считая, что Греция и греческие киприоты не пойдут на это добровольно", они изменили эту позицию, согласившись на создание федерального государства после физического отделения этих двух общин.

73. В предложении турецких киприотов предусматривался принудительный обмен населением, с тем чтобы добиться такого положения, при котором каждая община будет занимать отдельную часть острова. Была даже предложена разграничительная линия, которая должна была бы проходить от селения Ялия на северо-западном побережье острова через город Никозия в центральной части и через восточную часть города Фамагуста. Они утверждали, что лежащий к северу от этой линии район должен принадлежать общине турецких киприотов; этот район занимает, как сообщают, площадь около 1 084 кв. миль или 38 процентов всей площади Республики; при этом предполагалось обменять около 10 000 греческих семей на примерно такое же число турецких семей.

/...

74. Каждая из двух отдельных территорий общин должна была бы иметь самоуправление во всех вопросах, не относящихся к разряду федеральных вопросов. Каждая из этих общин могла бы поддерживать культурные и экономические связи непосредственно с Грецией или Турцией, соответственно. Каждый район мог бы также заключить международные соглашения с Грецией или Турцией, соответственно, по "регулированию таких соседских отношений, как установление какой-то системы специальных пропусков" для проезда из этого района в Грецию или Турцию и обратно.

75. За федеральными властями были бы оставлены вопросы внешних сношений, обороны, федерального бюджета, таможенных пошлин, торговли, банковских средств обращения, системы мер, национальности, выдачи паспортов, почтовой службы и службы связи, а также уголовное законодательство и отправление правосудия. Федеральный законодательный орган должен был бы состоять из палаты представителей, состоящей на 30 процентов из турецких и на 70 процентов из греческих общинных представителей, а также сената, в котором каждая община располагала бы одинаковым числом голосов. Президент Федерации и Вице-президент должны выбираться греческой и турецкой общинами, соответственно. Для Совета министров и гражданской службы должно было быть установлено соотношение 30 к 70, а для небольшой федеральной армии и полиции, предназначенных для регулирования таможенных, транспортных и туристических вопросов, - соотношение 40 к 60.

76. В числе других общих принципов, отражающих принципы нынешней Конституции, должно быть предусмотрено запрещение на основании национальных и международных соглашений союза Федеральной Республики с другим государством или раздела острова. Постановления "Договоров о союзе и гарантиях" должны по-прежнему составлять неотъемлемую часть Конституции.

с) Другие стороны

77. Что касается других сторон, с которыми посредник должен был консультироваться согласно своим полномочиям, то правительство Греции дало моему предшественнику понять, что оно считает, что Цюрихское и Лондонское соглашения оказались на практике неосуществимыми. По мнению, которого в то время придерживалось это правительство, единственным возможным и прочным решением было бы применение принципов международной справедливости и подлинной демократии, наряду с полной гарантией права большинства осуществлять власть и права меньшинства - критиковать. Кроме того, учитывая особые условия в данном случае, а также в целях устранения опасений каких-либо возможных злоупотреблений властью со стороны большинства, можно было бы предусмотреть, чтобы права общины турецких киприотов были гарантированы Организацией Объединенных Наций. Правительство Греции указало далее, что единственным возможным решением было бы предоставление полной и неограниченной независимости, которая позволит народу Кипра свободно воспользоваться своим суверенным правом решить вопрос о своем будущем.

78. Правительство Турции, со своей стороны, указало, что оно считает, что решение проблемы Кипра следует искать в направлении создания федерального государства; оно послало Посреднику неофициальную ноту, содержащую общие принципы, аналогичные тем, о которых шла речь выше в связи с позицией общины турецких киприотов. Предусматривалось, что существующие теперь гарантии, включая гарантии против союза и против раздела, должны быть сохранены.

/...

79. Правительство Соединенного Королевства сообщило Посреднику о своей поддержке его попыток оказать помощь в деле достижения мирного решения и согласованного урегулирования этой проблемы в соответствии с его полномочиями, а также заявило о своем желании содействовать такому урегулированию.

а) Непримиримость позиций сторон

80. Столкнувшись с крайне противоположными и жесткими позициями по вопросу о будущем этой страны, занимаемыми на протяжении всего этого периода руководителями греческо-киприотской общины, с одной стороны, и руководителями турецко-киприотской – с другой, мой предшественник отметил, что обе стороны не могли найти достаточно общей почвы, чтобы иметь основу для обсуждения. Он отметил, что стороны предпочли выступать за такие "решения", которые были совершенно непримиримы, поскольку исходные пункты сторон были совершенно различными, и что, по крайней мере, при существовавших в то время условиях, они предпочли даже не собираться для совместного обсуждения своих разногласий.

81. Насколько я понимаю, мой предшественник, исходя из всех находившихся в его распоряжении сведений, а также всех тех доводов, которые были представлены ему каждой стороной, пришел к заключению, что возможная основа для согласованного решения не представляет собой как федеральный строй, предлагаемый одной из общин, так и ту предложенную другой общиной систему, которую можно было бы назвать "неограниченной демократией", хотя бы уже по той причине, что ни одна из этих сторон не была готова согласиться принять точку зрения другой стороны в качестве основы для обсуждения. Записи прежнего Посредника показывают, что ввиду этого тупика, создавшегося из-за непримиримости мнений руководителей греческих киприотов и турецких киприотов, позиции которых получили в той или иной степени поддержку со стороны греческого и турецкого правительств, соответственно, он счел своим долгом обсудить со сторонами другие возможные способы урегулирования,

/...

которые могли бы в то же время оказаться более практичными и явиться общей почвой для переговоров, а также соответствовали бы тем принципам, которые Совет Безопасности хотел бы, судя по его резолюции от 4 марта 1964 г., положить в основу решения.

82. На ряд таких возможностей указывали в прошлом и их выдвигали в ходе посреднической деятельности. Одна группа таких возможностей включала различные варианты обмена территориями и (или) населением между Кипром, Грецией и (или) Турцией с единственной целью превратить население Кипра в единое население, по-видимому, чисто греческого этнического происхождения. Однако ни одна из этих идей, по-видимому, не была ни выдвинута, ни серьезно рассмотрена какой-либо из заинтересованных сторон; представлялось маловероятным, чтобы хоть одна из этих идей встретила поддержку или отвечала желаниям сколько-нибудь значительной части населения Кипра. Все эти идеи уже содержали в себе основания для возражения против них, особенно в отношении принудительного переселения людей или, по крайней мере, их переселения под давлением. Поэтому мой предшественник не увидел ни в одной из этих идей реальной основы для решения.

83. В то время, по-видимому, оставалась лишь одна другая возможность решения, в отношении которого можно было утверждать, что на протяжении какого-то времени в недавней истории Кипра оно являлось, во-первых, широкопризнанной политической целью, во-вторых, целью, имеющей значительные шансы получить поддержку со стороны большинства населения, и, в-третьих, целью, которая могла бы быть достигнута без насильственного нарушения существующей в настоящее время структуры и распределения населения. Этим возможным решением была концепция "Энозиса" или союза с Грецией, которая являлась лозунгом сопротивления против господства Соединенного Королевства, но которая также, по крайней мере формально, а фактически в конституционном порядке, была отвергнута в результате заключения соглашений 1959-1960 гг.

84. Мой предшественник указал, - а из моего собственного опыта я могу подтвердить, - невозможность скрыть тот факт, что формальное запрещение идеи "Энозиса" не устранило ее существования на /...

Кипре. Ее продолжали обсуждать и отстаивать (а также выступать против нее) как в правительственных учреждениях, так и вне их, в течение долгого времени после достижения независимости. Как прежде, так и теперь по-прежнему невозможно избавиться от впечатления, что для значительной массы последователей лидеров греческих киприотов, а также и для многих самих лидеров, официальное требование "полной независимости и самоопределения" не имеет никакого иного значения, кроме того что Кипр должен быть освобожден от договорных и конституционных обязательств, ограничивающих его свободу выбора, после чего он смог бы при помощи какой-то приемлемой демократической процедуры высказаться за союз с Грецией, союз, который должен быть создан исключительно по соглашению между Кипром и Грецией.

85. Из записей предыдущего Посредника видно, что возможность получения поддержки со стороны большинства в пользу "Энозиса", наряду с необходимостью найти путь не допустить такую ситуацию, при которой этот союз мог бы быть навязан вопреки желанию меньшинства турецких киприотов, побудила некоторые стороны, заинтересованные в решении проблемы Кипра, стараться найти такую формулу союза между Кипром и Грецией, которая могла бы оказаться приемлемой для всех сторон. Мой предшественник отметил, что в силу как юридических, так и политических причин для такой формулы явно потребовалось бы достижение соглашения между всеми сторонами. В принципе, эта формула должна была бы не только соответствовать устремлениям численного большинства населения Кипра, но она также должна была бы не вызвать активного и всеобщего или почти всеобщего сопротивления со стороны общины турецких киприотов и обеспечить для них достаточную степень защиты прав человека и основных свобод. Она должна была бы, кроме того, соответствовать законным интересам других сторон, заинтересованных в этой проблеме, а именно: правительств Греции, Турции и Соединенного Королевства.

86. Поиски такой формулы были предприняты во время пребывания моего предшественника в Женеве с 5 июля и до того момента, когда

/...

16 августа с ним случился удар, причем эти поиски вначале велись главным образом с участием правительств Греции и Турции. Мне было дано понять, что в ходе этих обсуждений предпринимались попытки найти такую согласованную формулу "Энозиса", которая позволила бы сохранить турецкую национальную группу на острове на основе либо суверенитета, либо паритетности и, в то же время, предоставила бы удовлетворительные гарантии прав турецких киприотов, которые окажутся под властью Греции.

87. Эти усилия были еще на неопределенной стадии, и мой предшественник собирался приступить к дальнейшим прямым совещаниям с правительствами Кипра, Греции и Турции, когда он вдруг заболел, и от этой болезни уже не оправился. В момент моего назначения в качестве посредника поиски решения на основе какой-то согласованной формы "Энозиса" прервались, во всяком случае временно. Как я уже указывал ранее, я прежде всего стремился к тому, чтобы вновь перенести центр моей деятельности по посредничеству на остров Кипр.

В. Дальнейшая работа по посредничеству и позиции сторон в настоящее время

88. Официальные позиции сторон оставались почти без всяких изменений с того времени, как я был назначен посредником. В течение первой серии моих консультаций в сентябре-октябре 1964 года я пришел к заключению, что, хотя стороны по-прежнему настаивали на своих основных требованиях, они, по-видимому, были готовы сделать некоторые уступки и ввести некоторые изменения в отношении способа осуществления этих требований, с тем чтобы облегчить разрешение вопроса. Но их позиции вернулись к первоначальным жестким позициям ко времени второй серии моих консультаций в ноябре месяце и в общем с тех пор не претерпели никаких изменений. Как я уже указал, это изменение позиций объясняется отчасти ожидаемым приближением прений в Генеральной Ассамблее по вопросу о Кипре. Но оно было вызвано также и другими соображениями, связанными как с внутренней, так и с международной политикой.

89. В течение целого ряда консультаций с сторонами я всегда придерживался того мнения, что посреднические усилия будут облегчены, если стороны вступят в непосредственные переговоры и дискуссии. Кроме того, хотя я и считал целесообразным установить контакт между некоторыми или всеми сторонами на любом уровне, я всегда находил желательным провести переговоры между обеими киприотскими общинами в качестве первого шага, ведущего со временем к многосторонним переговорам между всеми заинтересованными сторонами. Я беседовал с соответствующими сторонами по этому вопросу и старался убедить их в желательности проведения таких переговоров как можно скорее. С другой стороны, я не мог игнорировать опасности того, что поспешно подготовленные совещания могли бы повести к бесплодным и неприятным спорам, а не к конструктивным дискуссиям, и могли бы быть быстро сорваны. Такие совещания не помогли бы посреднической работе, а наоборот, повели бы к дальнейшему ухудшению положения. Поэтому я считал необходимым, до созыва каких-либо совещаний, достигнуть какой-то

минимальной общей договоренности между участвующими сторонами. Как бы то ни было, позиции сторон оставались весьма непримиримыми для достижения такой договоренности и ни одна из них не желала вести переговоры с другими сторонами на условиях, которые не были бы взаимно приемлемыми.

90. Подробное описание позиций сторон в отношении решения проблемы Кипра и более конкретного вопроса о непосредственных переговорах приведено ниже.

а) Греко-киприотская община

91. Следует указать с самого начала, что руководители греко-киприотской общины являются также ведущими должностными лицами правительства Кипра, причем самый авторитетный голос в этой группе принадлежит архиепископу Макариосу. Поэтому позиция этой общины отождествляется с позицией правительства Кипра, и она по существу не изменилась. Греко-киприотская община по-прежнему настаивает на том, чтобы всякое урегулирование основывалось на неограниченной независимости Кипра, в том смысле, что Республика должна быть освобождена от ограничений, введенных в 1960 году, и на праве самоопределения, которое, по их мнению, является неизбежным следствием неограниченной независимости.

92. Но, чтобы помочь в решении проблемы Кипра, руководители греко-киприотской общины согласны сделать две уступки. Во-первых, они соглашались с тем, что Кипр, пока он остается независимым, должен стать демилитаризованной и неприсоединившейся страной. Во-вторых, хотя они и считают гарантии, которые они уже согласились дать в отношении защиты прав человека и прав меньшинств (см. пункт 68), вполне достаточными, они готовы принять дополнительные меры в этом отношении.

93. Я обсуждал довольно подробно с архиепископом Макариосом и с его сотрудниками дополнительные меры, которые правительство Кипра должно принять, с тем чтобы обеспечить защиту прав человека и прав меньшинств. С учетом заверений, которые они уже дали в отношении защиты

прав человека и прав меньшинств, архиепископ Макариос и его сотрудники соглашались на следующие гарантии:

В конституцию должны быть включены постановления, предусматривающие осуществление прав человека и основных свобод в такой же степени, как это предусмотрено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, одной из сторон которой является и Кипр, и в соответствии с положениями, включенными в Всеобщую декларацию прав человека. В конституции должно быть указано, что эти права и свободы подлежат немедленному осуществлению во внутренних законах Кипра. В самой конституции должно быть гарантировано строжайшее соблюдение прав человека и основных свобод для всех лиц, независимо от расы, этнического происхождения, языка и религии, на основе надлежащей судебной процедуры, позволяющей каждому лицу, права которого были нарушены, обратиться в суд для получения удовлетворения на основе простого и быстрого решения.

Каждое из "меньшинств" должно иметь право по-прежнему пользоваться широкой автономией, которая должна быть гарантирована конституцией и законом в вопросах религии, образования и положения личности.

Правительство Кипра должно принять меры к предупреждению дискриминации по признаку расы, этнического происхождения или религии при назначении на государственную службу и в отношениях с государственными служащими.

В целях восстановления взаимного доверия между греками и турками на Кипре, правительство Кипра, в качестве одного из первых официальных решений после достижения соглашения, должно предоставить общую амнистию в отношении всех преступлений и правонарушений, относящихся к событиям,

/...

имевшим место с декабря 1963 года, за исключением некоторых преступлений, предусмотренных в обычном праве.

Только в течение переходного периода установленной продолжительности и в целях восстановления взаимного доверия между греческими и турецкими киприотами, правительство Кипра должно просить Организацию Объединенных Наций назначить комиссара, который, с помощью наблюдателей и консультантов, будет следить на месте за применением указанных выше положений.

Невзирая на указанные выше гарантии, каждый турецкий киприот должен иметь право решить в условиях полной свободы, желает ли он остаться на Кипре или переселиться в Турцию. Правительство Кипра должно, в сотрудничестве с правительством Турции и в течение первоначального периода установленной продолжительности, предоставлять надлежащую компенсацию и оказывать помощь всех возможных видов помощи тем лицам, которые желают переселиться.

94. Требование греко-киприотской общины о предоставлении ей права на самоопределение нуждается в некоторых уточнениях. Руководители указывают, что осуществление права на самоопределение должно пониматься в том смысле, что после достижения полной независимости только киприоты будут иметь право решить вопрос о своем политическом статусе и вступать в сношения с другими государствами или государством. Как общее правило, предполагается, что это будет означать с практической точки зрения, что народ Кипра должен будет решить путем референдума, оставаться ли независимым государством, или присоединиться к Греции (Энозис), и все переговоры в прошлом велись на этой основе. Но руководители греко-киприотской общины не дают никаких точных указаний относительно срока предполагаемого референдума и формы Энозиса.

/...

Что касается времени проведения референдума, то архиепископ Макариос указал, что это решение должен принять народ Кипра и что референдум мог бы, например, быть проведен немедленно, через год или через пять лет. Что касается формы Энозиса, то архиепископ Макариос сказал, что это будет решено правительством Кипра в согласии с Грецией до того, как будет выяснено мнение населения Кипра по этому вопросу. Он также дал понять, что, если будет принято решение в пользу Энозиса, все меры, которые будут приняты после того, как это будет сделано, будут находиться в исключительной ответственности Греции.

95. Вопрос о двух суверенных британских базах, находящихся на острове Кипр, но за пределами границ Республики, образованной в 1960 году, также был поднят во время моих переговоров с руководителями греко-киприотской общины, в частности, в связи с вопросом о возможной демилитаризации Кипра. Архиепископ Макариос придерживается того мнения, что британские суверенные базы должны быть включены в Республику Кипр как можно скорее. Он предлагает, например, в качестве первого шага в этом направлении изменить статус этих баз, с тем чтобы британское правительство владело ими на правах аренды в течение установленного периода времени. В то же время, он также указывает, что в случае Энозиса вопрос о будущем этих баз станет вопросом, который будет поднят греческим правительством, а не правительством Кипра.

96. Что касается вопроса непосредственных переговоров, то архиепископ Макариос возражает против проведения многосторонних переговоров между всеми сторонами как по принципиальным соображениям, так и по соображениям, связанным с существом вопроса. Он придерживается того мнения, что вопрос о будущем Кипра касается только правительства и народа Кипра, и поэтому он против обсуждения этой проблемы с другими правительствами. Он считает, что, во всяком случае, такие переговоры ни к чему не поведут и что провал таких переговоров поведет к увеличению напряженности. С другой стороны, он принимает принцип двусторонних переговоров с ответственными представителями турецко-киприотской общины; он указывал несколько раз, что он согласен

/...

провести такие переговоры; он ясно указал, что такие переговоры должны ограничиться вопросом о правах меньшинства, что принципы унитарного государства, мажоритарного управления и т.д. не подлежат обсуждению и что переговоры быстро закончатся, если турецкие киприоты выдвинут предложения о разделе или федерации.

в) Турецко-киприотская община

97. Турецко-киприотская община твердо придерживается своей прежней позиции и, в частности, продолжает настаивать на решении, основанном на географическом разделении этих двух общин при федеральной системе управления.

98. В меморандуме, представленном мне 22 февраля 1965 г., Вице-президент Кучук резюмировал мнения, выраженные им в прошлом, снова подчеркнув соображения в пользу предложения о географическом разделении обеих общин. Он утверждает, что турецко-киприотская община твердо убеждена в том, что греко-киприотская община и Греция никогда не откажутся от своего желания обеспечить аннексию Кипра Грецией и что они якобы желают подчинить себе и уничтожить турецко-киприотскую общину, или в рамках независимого киприотского государства, или при помощи Энзосиса. Поэтому всякое решение проблемы Кипра, по его мнению, должно сделать физически невозможным осуществление этих двух целей.

99. Вице-президент Кучук утверждает также, что турецко-киприотская община знает по горькому опыту, что любые "бумажные гарантии" окажутся недостаточными для того, чтобы предотвратить уничтожение и порабощение греками турецких киприотов и что какая-то форма физического и географического разделения необходима для того, чтобы позволить этим двум общинам жить и работать вместе. Он считает, что турецкие киприоты требуют только права на свободу от угроз для отдельных лиц и для общины, а также того, чтобы они могли осуществлять свои основные права человека и сохранить свои общинные интересы. Он считает, что предложение о "добровольном обмене" (насколько я понимаю, он понимает под этим согласованный обмен) населения под наблюдением Организации

/...

Объединенных Наций не противоречит Уставу Организации. С другой стороны, он считает, что отклонение этого предложения будет противоречить Уставу, потому что такое отклонение будет равносильно тому, что турецких киприотов заставят жить там, где они не желают жить по соображениям личной безопасности.

100. Позиция турецко-киприотской общины в вопросе прямых переговоров была объяснена мне во время моих многочисленных совещаний с руководителями этой общины, и она была вновь изложена в меморандуме Вице-президента Кучука. Турецко-киприотская община выступает за многосторонние переговоры между всеми заинтересованными сторонами для обсуждения кипрской проблемы. В своем меморандуме Вице-президент Кучук заявляет, что турецко-киприотская община убеждена в том, что кипрская проблема должна и может быть разрешена только мирными способами, путем переговоров между заинтересованными сторонами, т.е. между греко-киприотской и турецко-киприотской общинами и тремя державами-гарантами, и что она никогда не отказывалась от ведения переговоров с этими сторонами и не ставила никаких условий, прежде чем дать согласие на участие в них.

101. Что касается двусторонних переговоров между обеими общинами, то турецко-киприотские руководители заявляли мне о своем согласии встретиться с греческими киприотами для обсуждения текущих административных вопросов на острове, но по существу настаивали на том, чтобы некоторые условия были выполнены еще до начала переговоров. В качестве первого предварительного условия они заявили, что конституционный порядок должен быть восстановлен и что предлагаемые переговоры должны происходить в рамках предусмотренных Конституцией органов, например Совета министров. Другое предварительное условие заключается в том, чтобы соотношение сил, существовавшее до событий в декабре 1963 года, было восстановлено путем вывода вооруженных сил, созданных с тех пор греческими и турецкими киприотами, так как, по их словам, турецкие киприоты отказываются вести переговоры по принуждению. Разъясняя эту точку зрения, Вице-президент Кучук в своем меморандуме напоминает, что начиная с марта прошлого года он неоднократно обращался к руководителям греческих киприотов с призывом встретиться с руководителями турецких киприотов, как это предусматривается в Конституции, для обеспечения того, чтобы впредь до достижения согласованного политического урегулирования вопроса на острове продолжали поддерживаться законность и порядок и не было угрозы для жизни. По его словам,

руководители греческих киприотов, не отзываясь на его призывы и, наоборот, заявляя, что они согласны встретиться с руководителями турецких киприотов как с представителями меньшинства, пытаются лишь произвести хитрый маневр, имеющий целью навязать турецким киприотам существующий ныне незаконный режим, созданный греческими киприотами. Он заявляет далее, что, хотя турецкие киприоты согласны и готовы принять участие в любом честном обсуждении данной проблемы, нельзя ожидать, чтобы они отказались от своего статуса и от своих прав еще до того, как они сядут за стол для ведения переговоров. Вице-президент Кучук также указал, что турецкие киприоты не желают двусторонних переговоров с греческими киприотами для обсуждения конечного урегулирования кипрской проблемы, так как они считают, что ни в коем случае нельзя исключить из этих переговоров Турцию, Грецию и Соединенное Королевство и что было бы несправедливо просить турецких киприотов, живущих на положении осажденных, совещаться с руководителями греческих киприотов в момент, когда Кипр находится под "военной оккупацией Греции" с вооруженными силами численностью в 30 000 греческих киприотов и 15 000 греков.

с) Правительство Греции

102. Правительство Греции продолжает поддерживать требование греко-киприотской общины о безоговорочной независимости Кипра и праве на самоопределение. Греческий Премьер-министр и его коллеги заявили, что политическое будущее Кипра должно быть определено большинством киприотов, которые голосовали бы в условиях полной свободы, и что Греция подчинится их решению независимо от того, выберут ли они продолжение независимости или Энозис. Греция, добавили они, не будет препятствовать свободному выбору, который должен быть произведен кипрским народом, но, с другой стороны, она не потерпит того, чтобы кто-либо другой помешал этому народу воспользоваться своим правом на самоопределение будь-то путем юридических уловок или каких-либо иных препятствий.

Они также заявили, что правительство Греции безоговорочно поддерживает курс действий кипрского правительства.

103. Что касается формы Энозиса, то правительство Греции согласно с архиепископом Макариосом в том, что этот вопрос должен быть решен кипрским правительством в согласии с Грецией до того, как будет опрошено население Кипра. Оно считает это "семейным делом", которое не должно вызвать никаких затруднений.

104. Если Энозис произойдет по свободно выраженному желанию кипрского народа, правительство Греции дало заверения в том, что оно будет продолжать соблюдать все гарантии, обещанные кипрским правительством для полной защиты прав человека и прав меньшинства. Хотя, по его мнению, Турция не имеет никакого законного права требовать этого, правительство Греции также выразило свое согласие сделать, в случае Энозиса, известные уступки Турции и вступить с этой целью в переговоры с турецким правительством, если последнее того пожелает.

105. В вопросе прямых переговоров греческое правительство выступает за двусторонние переговоры между греческими киприотами и турецкими киприотами со специальной целью обсуждения вопросов прав человека и прав меньшинства. В настоящих условиях оно возражает против многосторонних переговоров между всеми заинтересованными сторонами, так как, по его мнению, такие переговоры не дадут никаких положительных результатов. Тем не менее, греческое правительство согласится участвовать в таких переговорах, если их потребует Совет Безопасности или какой-либо иной компетентный орган Организации Объединенных Наций и если, еще до начала переговоров, будет найдена какая-либо основа для достижения соглашения.

d) Правительство Турции

106. С самого начала я должен указать, что недавняя смена правительства в Турции ни в какой степени не изменила позиции правительства в вопросе о Кипре. Г-н Суат Хаири Ургуплю, новый Премьер-министр, совершенно ясно заявил мне, что кипрская проблема рассматривается

/...

в Турции как национальный вопрос и что новое правительство в этом отношении будет придерживаться политики своего предшественника и будет проводить ее с неменьшей твердостью. Таким образом следующее ниже краткое изложение позиции Турции основано на точке зрения, выраженной двумя последовательными правительствами, с которыми я консультировался.

107. Правительство Турции продолжает настаивать на том, чтобы любое урегулирование кипрской проблемы включало два следующих элемента: во-первых, запрещение Энзосиса и, во-вторых, географическое разделение обеих общин при федеральной системе управления.

108. Турецкое правительство считает, что требование правительства Кипра, поддержанное правительством Греции, об использовании кипрским народом его права на самоопределение есть лишь уловка для осуществления Энзосиса вопреки воле турецко-киприотской общины. Турецкое правительство ясно заявило, что оно никогда не согласится на такой маневр и что если Энзосис будет осуществлен несмотря на его оппозицию, то оно воспользуется своим правом интервенции, предоставленным ему по договору. Правительство настаивает на том, что любое урегулирование вопроса должно включать запрещение Энзосиса, что могло бы быть оговорено и гарантировано в соглашении, подобном тому, которое было достигнуто в отношении Австрии в целях предупреждения возможности аншлюсса.

109. Предложение турецкого правительства о географическом разделении обеих общин при федеральной системе управления остается, по существу, тем же, каким оно было в плане, ранее представленном им самим и руководителями турецких киприотов (см. пункты 73-75). Однако на одной из стадий наших совещаний с турецким правительством последнее указало, что оно готово согласиться на сокращение площади того района, которого оно первоначально требовало для турецко-киприотской общины (около 1 084 кв. миль согласно турецкой оценке, т.е. около 38 процентов всей территории Республики), приблизительно до 750 кв. миль или около 20 процентов всей территории Республики. Это укоротит разделяющую

линию до пункта на северном побережье к западу от Кирении, откуда она будет проходить в юго-восточном направлении, с тем чтобы был включен турецкий сектор Никозии, и дальше через остров в направлении восточного побережья до северного (турецкого) сектора Фамагусты, включая этот сектор. Турецкое правительство также сообщило, что перемещение населения, которое его предложение повлечет за собой, не должно быть произведено поспешно. Перемещение греческих киприотов из турецко-киприотской зоны может быть осуществлено постепенно на протяжении периода от пяти до десяти лет, пока численность греческих киприотов в этом районе не станет менее 10 процентов численности всего населения. По мнению правительства, переселение турецких киприотов в эту зону не создаст никаких затруднений.

110. В течение первой стадии моих переговоров с турецким правительством, из слов тогдашнего премьер-министра турецкого правительства и его коллег у меня создалось впечатление, что Турция, по существу, была бы готова согласиться на урегулирование проблемы, соблюдающее в удовлетворительной мере основные принципы защиты благополучия турецко-киприотской общины и обеспечения безопасности самой Турции. В этом отношении я пытался выяснить в моих разговорах с представителями турецкого правительства, будут ли эти принципы в значительной мере соблюдены, во-первых, путем предоставления твердых гарантий, конституционных и других, защиты прав человека и прав меньшинства в рамках унитарной системы управления на Кипре и, во-вторых, превращением Кипра в демилитаризованную и неприсоединившуюся страну. Турецкое правительство продолжает считать, однако, что только географическое разделение обеих общин может создать удовлетворительную защиту интересов турецко-киприотской общины. Относительно идеи превращения Кипра в демилитаризованную и неприсоединившуюся страну турецкое правительство считает эту мысль положительным шагом, но указывает, что она будет лишена всякого смысла, если только Энзис не будет запрещен эффективным образом. Новое правительство подтвердило, что Турция настаивает на том, чтобы любое урегулирование, во-первых, сохраняло

/...

равновесие территориальных интересов в восточной части Средиземного моря, в особенности между Турцией и Грецией, и потому не допускало того, чтобы Кипр стал частью греческой территории, и, во-вторых, обеспечивало безопасность и благополучие турецко-киприотской общины.

111. Позиция турецкого правительства в вопросе прямых переговоров между заинтересованными сторонами основывается на том доводе, что кипрская проблема прямым образом связана с вопросом территориального равновесия в восточной части Средиземного моря, в особенности между Грецией и Турцией. Оно настаивает на том, что проблема эта касается не одного только кипрского народа и не может быть разрешена им одним, ибо Греция, Турция и Соединенное Королевство одинаково заинтересованы в этом вопросе. Поэтому турецкое правительство энергично выступает за проведение переговоров между всеми пятью сторонами для обсуждения способов урегулирования кипрской проблемы, а не двусторонних переговоров между греческими киприотами и турецкими киприотами.

е) Правительство Соединенного Королевства

112. Правительство Соединенного Королевства заняло позицию, которой оно продолжает придерживаться, а именно, что оно не желает вносить никаких предложений или высказывать своих соображений по существу вопроса урегулирования кипрской проблемы, пока Организация Объединенных Наций продолжает прилагать усилия в целях посредничества. Его представители заявили мне, что они сделают все от них зависящее для облегчения посредничества и не будут препятствовать никакому решению, о котором могут договориться другие стороны. В то же время они не предвидят, чтобы такое решение не обеспечивало дальнейшее существование на Кипре британских баз и подчеркивают то обстоятельство, что существующие в настоящее время суверенные районы баз во всяком случае не являются частью территории Республики.

V. ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЦЕССА ПОСРЕДНИЧЕСТВА
В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ

A. Введение

113. Теперь я перехожу к выводам, сделанным мною на основании прилагавшихся до сих пор усилий, и полагаю, что эти выводы могут дать некоторое представление о будущем ходе процесса посредничества, предусмотренного Советом Безопасности.

114. Разрешите мне начать с краткого описания существующего положения, как я его вижу. Более чем через четырнадцать месяцев с начала нынешнего кризиса и двенадцать месяцев после того, как Совет Безопасности решил, что Организация Объединенных Наций, равно как и непосредственно заинтересованные стороны должны предпринять действия, чтобы помочь положить конец кризису, проблема Кипра все еще остается неразрешенной. Организация Объединенных Наций способствовала достижению основной и самой важной цели, — предотвращению возобновления вооруженных столкновений. Но "мирное решение и согласованное урегулирование", к которым Совет Безопасности стремился в своей резолюции от 4 марта 1964 г., — решение и урегулирование, которые должны, как заявил Совет Безопасности, соответствовать Уставу, благополучию всего населения в целом и сохранению международного мира и безопасности, должно еще быть достигнуто.

115. Ввиду отсутствия такого решения Кипр продолжает быть центром спора, который угрожает не только безопасности его собственного населения, но и взаимоотношениям между наиболее непосредственно заинтересованными странами: самим Кипром и Грецией и Турцией, а следовательно угрожает миру восточного Средиземноморского района, и возможно всего мира в целом.

116. Население этого молодого государства все еще живет, как оно жило уже в течение больше года, в атмосфере постоянной неуверенности, непрерывной напряженности и, во всяком случае, поскольку речь идет о греческо-киприотском и турецко-киприотском руководстве, в обстановке непрерывной вражды и недоверия, с чувством надвигающейся опасности

/...

или надежды, в зависимости от обстоятельств, возможного вмешательства извне. Их ружья все еще нацелены друг на друга. В целом ряде местностей острова между общинами^{1/} все еще воздвигнуты баррикады, и, хотя во многих местах жизнь за баррикадами кажется "нормальной", повсюду чувствуется страх того, что может произойти. Для многих же тысяч турецких киприотов, которые вынуждены были силой или из страха покинуть свои хозяйства, бросить работу и насиженные места, жизнь, не имеет даже поверхностной видимости нормальной.

117. Правительство Республики, за исключением части судебной системы, находится исключительно в руках греческо-киприотской общины, представляющей большинство. А эта община располагает, через посредство своего правительства, значительными вооруженными силами как для защиты Республики, так и для поддержания своей внутренней власти. Эти вооруженные силы не состоят исключительно из киприотов. Они были подкреплены военными элементами из Греции, а также оружием и снаряжением из различных внешних источников. При помощи этой силы правительство осуществляет свою власть во всей Республике, за исключением некоторых изолированных районов и участков, в которых находятся, вероятно, около одной трети или половины турецко-киприотской общины. Правительство удерживает границы этих районов при помощи силы, вооруженной полицией или укреплений с находящимися в них солдатами, или же при помощи того и другого. Внутри этих районов турецкие киприоты, — также получающие подкрепление извне, но в гораздо меньшем масштабе, войсками, снаряжением и деньгами из Турции, — содержат свою собственную полицию и осуществляют военный контроль и те виды общественного обслуживания, которые они могут предоставить. В рамках такого рода самообособления существует известное движение между этими районами, большее со стороны турецких киприотов, а что касается электро-и водоснабжения, а также ограниченной телефонной связи, то там, где эти виды обслуживания имеются, они обычно беспрепятственно минуют границы.

^{1/} Я пользуюсь этим выражением как обычным обозначением двух различных этнических групп, а не как каким-либо юридическим понятием. См. ниже, пункт 128.

118. При таком положении у руководителей обеих общин нет, по-видимому, никакого желания - и даже фактически едва ли есть возможность - пойти на какие-либо значительные уступки в целях согласованного политического урегулирования вопроса. Каждая сторона настаивает на своих весьма различных политических идеях, твердо, а иногда и угрожающе, в зависимости от имеющейся в ее распоряжении вооруженной силы. Между тем, непосредственно имеющиеся в их распоряжении вооруженные силы, так же как и относительная численная мощь самих обеих общин, несоизмеримы, поскольку греческие киприоты гораздо многочисленнее турецких киприотов. Но это неустойчивое равновесие поддерживается еще двумя другими факторами, а именно: с одной стороны возможностью (признаваемой обеими сторонами) дальнейшей вооруженной интервенции со стороны Турции в соответствии с правами, на которые она претендует в договоре о гарантиях, а с другой стороны - присутствием и деятельностью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, до тех пор, пока ее функции по содействию поддержанию мира должны выполняться без надежды на политическое урегулирование вопроса.

119. Что касается внешней политики, то продолжающийся спор значительно ухудшил отношения между двумя другими сторонами, не участвующими в нем непосредственно, а именно - правительствами Греции и Турции. Каждая из них глубоко заинтересована в нем, как исторически, так и фактически; нельзя скрыть той поддержки, которую каждое из этих правительств оказывает той и другой стороне как морально, так и материально. Кроме того, во время кризиса каждое из этих правительств считало себя обязанным время от времени объявлять боевую готовность своих вооруженных сил и принимать другие меры предосторожности. Нет сомнения в том, что кризис во многих отношениях дорого обошелся обоим правительствам. Как мне дали понять, этот кризис, с одной стороны, прервал (и даже способствовал регрессу) уже начавшееся движение на пути к большей экономической интеграции и более тесным отношениям иного рода между Грецией и Турцией, а с другой стороны, фактическая стоимость как оказания помощи общинам

на Кипре, так и оборонительных мероприятий в самой Греции и Турции с декабря 1963 года, потребовали средств, которые так нужны для экономического и социального развития в этих обеих странах и которые не легко было выделить.

120. Все это положение дел, как в пределах, так и за пределами Кипра, далеко не способствовало успешности посредничества. Моя задача заключалась в том, чтобы попытаться достигнуть мирного решения и согласованного урегулирования проблемы. Я подчеркиваю слово "согласованного". Для этого мне пришлось, прежде всего, попытаться найти в позициях и устремлениях заинтересованных сторон, те общие элементы, которые были бы достаточны, чтобы послужить приемлемой для них всех основой урегулирования вопроса путем переговоров. Я вынужден был искать этой общей почвы с каждой стороной в отдельности, так как, ввиду описанных мной обстоятельств, ни одна из главных заинтересованных сторон не желала пойти навстречу другой иначе как на взаимно неприемлемых условиях. В ходе моей работы я все больше стремился к тому, чтобы в качестве первого шага к более широким консультациям между заинтересованными сторонами добиться совещания между представителями двух кипрских общин. Я указывал каждой из них необходимость открыть какую-то линию непосредственной связи и приступить к обсуждению какого-то аспекта проблемы. Я констатировал, что в принципе руководители обеих сторон согласны на это, но что на практике они не могут сойтись. Это объясняется тем, что и те и другие ставили условием для какого-либо совещания предварительное принятие некоторых основных условий. Руководители греческих киприотов неоднократно говорили мне, и до совсем недавнего времени они публично заявляли об этом, что они готовы обсуждать с другой стороной вопрос о правах меньшинства только в рамках унитарного государства. Руководители турецких киприотов, в свою очередь, настаивали до самого последнего моего совещания с ними на том, что всякое обсуждение вопроса с другой стороной может происходить только при условии возвращения к конституции 1960 года и, в частности, в рамках смешанного совета министров, учрежденного

/...

согласно этой конституции^{1/}. В результате оказалось, что, поскольку условия, которые они ставили, лишали их возможности совещаться, обе стороны не хотели также отступать в сколько-нибудь значительной мере от своих различных концепций методов, при помощи которых могли бы быть применены спорные принципы.

121. Несмотря, однако, на этот тупик, я не считаю себя в праве указывать вам на то, что попытки посредничества достигли своих пределов и что оказалось невозможным добиться согласованного урегулирования кипрской проблемы. Я очень тщательно изучил вопрос о том, какой смысл следует придавать моим полномочиям. Ясно, что моя первая обязанность заключается в том, как я уже сказал, чтобы предпринять консультации с каждой из заинтересованных сторон в целях изучения возможности достижения соглашения между ними. Я сделал это и пришел к заключению, что если существующие обстоятельства не изменятся, то такой возможности не будет. Соответственно, некоторые из заинтересованных сторон высказали предположение, что моя следующая обязанность заключается в том, чтобы выдвинуть в настоящем докладе мои собственные предложения, касающиеся тех условий урегулирования вопроса, которые, по моему мнению, позволят сторонам приблизиться настолько, насколько это позволяют обстоятельства, к их законным целям. Но другая из сторон утверждала, что любые предложения такого рода, особенно, поскольку они будут в известном смысле носить штамп, а следовательно иметь за собой моральную силу Организации Объединенных Наций, поставят меня скорее в положение арбитра, чем посредника, и поэтому побудят меня выйти за пределы моих полномочий.

122. Я не могу полностью согласиться с этим утверждением. Во всяком случае, я все же считаю, что существует промежуточный этап, который находится в рамках моей компетенции и в котором, я думаю, я способен сыграть полезную роль, а именно: сообщить теперь же о результатах моего анализа позиций соответствующих сторон в надежде на то, что из заключений, к которым я пришел на основании этого самостоятельного изучения их основных потребностей и устремлений, жжжжж

^{1/} Более подробное объяснение их позиций см. пункты 96 и 100-101.

обнаружатся возможности их сближения. Я не вижу иного пути создать условия, на которых стороны согласятся встретиться.

123. Я полагаю, — и я должен подчеркнуть, что это мое собственное мнение, — что главные заинтересованные стороны поставили себя в такое положение, которое они считают нужным по тем или иным причинам публично отстаивать и которое они не могут добровольно изменить. Я также убежден в том, и я надеюсь, что мой анализ их позиций это покажет, что их соответствующие концепции принципов, о которых идет речь, не настолько различны с точки зрения их подлинных интересов, чтобы не допускать примирения. Если это верно, то очевидно должна быть какая-то надежда на примирение методов, при помощи которых они пытаются осуществлять эти принципы и защищать эти интересы.

124. Таким образом, излагая результаты моего анализа позиций сторон, я преследую определенную цель. Она заключается в том, чтобы указать путем логических выводов и без всякой попытки навязать сторонам какой-либо ход действий, некоторое направление, следуя которому можно было бы с некоторым основанием надеяться, что они приступят к обсуждению вопроса и постараются достигнуть соглашения. От них не следует требовать, чтобы они сразу согласились с результатами моей оценки их позиций, за которые только я несу ответственность. Но возможно, и я надеюсь, что это так и будет, что они найдут в моем изучении их основных установок и устремлений достаточно оснований для того, чтобы поиски согласованного решения вопроса вступили в новый и более плодотворный этап. Я считаю особенно полезным еще раз указать на необходимость создания путем посредничества условий, на которых заинтересованные стороны могли бы согласиться собраться для конструктивных дискуссий. Если бы эти попытки были теперь внезапно прекращены, то создалось бы опасное и чреватое серьезными последствиями положение. Посредничество должно продолжаться, и я с удовлетворением могу сообщить, что все стороны этого желают; но для того, чтобы оно было плодотворным, оно должно быть направлено на обеспечение сторон той основой, на которой они могут сойтись для непосредственного ведения переговоров. Изложенные ниже замечания направлены именно на достижение этой цели.

В. Некоторые соображения общего характера

125. Мне кажется, что было бы полезно с самого начала упомянуть о некоторых соображениях общего характера, которым та или иная сторона придает значение. Первое из этих соображений касается позиции сторон в отношении кипрской проблемы. Я считал, что мои полномочия в том смысле, в каком они были изложены в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 г., заключаются в том, чтобы определить стороны, непосредственно заинтересованные в кипрской проблеме, как в качестве сторон, которыми резолюция предписывает мне совещаться, а именно: общины на Кипре (под которыми, как я естественно предполагаю, понимаются в основном греческо-киприотская и турецко-киприотская общины), правительство Кипра и правительства Греции, Турции и Соединенного Королевства.

126. Определенные таким образом правительства поставили свои подписи на договорах, подписанных в Никозии 16 августа 1960 г. и упомянутых также в вышеуказанной резолюции; в этих договорах фактически устанавливались условия независимости Кипра, включая самый характер и политическую структуру Республики. А "общинами", являются стороны, которые присоединились к Цюрихскому и Лондонскому соглашениям, образовавшим основу этих договоров. Соответственно, я должен исходить из предположения, что Совет Безопасности ожидает от меня того, что обе эти общины и четыре упомянутых правительства являются с юридической точки зрения одинаково заинтересованными сторонами в урегулировании кипрской проблемы. Из этого вытекает, что "согласованное урегулирование" должно быть таким урегулированием, на которое все они согласятся. С другой стороны, Организация Объединенных Наций имеет в этом случае дело с одним из государств-членов Организации, которое, как таковое, является суверенным и независимым государством; по этой, а также по другим практическим причинам я считаю себя вправе предполагать, что следует стремиться к политически осуществимому решению, в первую очередь, между самим населением Кипра, а следовательно, ввиду существующих обстоятельств, между

/...

обеими главными общинами. Я действовал и буду продолжать действовать, исходя из того, что невозможно добиться решения, которое окажется неприемлемым для греческо-киприотской и турецко-киприотской общин. Именно между этими двумя общинами должен быть достигнут мир, взаимопонимание и согласие, прежде чем можно будет найти какое-либо решение кипрской проблемы; именно они стоят с оружием друг против друга и именно они должны будут жить в условиях какого-либо соглашения.

127. Поэтому я считаю логичным с точки зрения посредничества, чтобы соглашение было достигнуто двумя этапами: во-первых, между двумя главными общинами Кипра и, во-вторых, между другими сторонами в таком соглашении. Я пошел бы далее и сказал бы, что в силу характера вещей такой порядок может оказаться необходимым, чтобы исключить всякую возможность того, что урегулирование вопроса навязывается извне. Это прагматический подход, и я думаю, он таков в силу необходимости, так как он предполагает, что другие стороны сочтут, что в их собственных высших интересах пойти на урегулирование вопроса, достигнутое между сторонами в пределах самой Республики.

128. Во-вторых, я считаю нужным обратить внимание на выражения "община" и "общины", чтобы объяснить их значения (ибо они неодинаковы), которые противные стороны придадут этим выражениям, и пояснить смысл, который я сам обычно придаю им в настоящем докладе. С точки зрения турецко-киприотских руководителей, так же как и турецкого правительства, обе эти общины являются независимыми юридическими лицами, признаваемыми, как таковые в Конституции 1960 года и различающимися по своему статусу только постольку, поскольку положения Конституции устанавливают такие различия. С их точки зрения, не существует "общины большинства" или "общины меньшинства" на Кипре. С другой стороны, для поддержания доводов греческих киприотов важно, чтобы организация Республики была основана на большинстве, способном управлять меньшинством, которое имело бы право на защиту, обеспечиваемую нормальной демократической системой. С их точки зрения то

/...

обстоятельство, что нынешнее большинство и меньшинство приходится различать по этническому происхождению не имеет существенного значения. Это различие в подходе, очевидно, может быть устранено только путем урегулирования кипрского вопроса в целом, а не на основании какого-то мнения, которое я могу высказать. Для выполнения моей собственной задачи, и исключительно по соображениям удобства, я пользуюсь словами "община" или "общины" отнюдь не в юридическом или политическом смысле, а просто для обозначения обеих этнических групп.

129. В-третьих, я считаю необходимым упомянуть о вопросе статуса договоров и Конституции 1960 года. По соображениям, на которых я не буду останавливаться, турецко-киприотские руководители, а также турецкое правительство, придавали особое значение этому вопросу и настаивали на том, что упомянутые договоры и Конституция еще действительны, заявляя, что они не осуществляются по вине другой стороны, которая этому препятствует. С другой стороны, греческие киприоты и греческое правительство считают, что они не проводятся в жизнь потому, что они практически неосуществимы; правительство же Кипра, как я отметил ранее, пошло так далеко, что официально заявило, что оно считает договор о союзе не имеющим больше силы, основывая свою позицию на отказе турецкого правительства дать своему национальному контингенту на Кипре приказ вернуться в свои казармы. Я не считаю, что я должен высказывать какое-либо суждение по этим вопросам. В то же время, исходя из предположения, что Совет Безопасности определенно имел в виду, чтобы "согласованное урегулирование" кипрской проблемы было достигнуто теми же сторонами, которые присоединились к договорам 1960 года, я считаю логичным ожидать, что такое согласованное урегулирование не ограничится восстановлением положения, существовавшего до 1963 года, и что, соглашаясь на такое урегулирование, стороны тем самым неизбежно также согласятся официально отменить или по крайней мере изменить эти договоры. Ясно, что кипрская проблема не может уже более быть разрешена путем попытки полного осуществления

/...

заключенных в Никозии договоров и Конституции, регулируемой этими договорами. Ход событий, а также точки зрения заинтересованных сторон, не оставляют сомнения в том, что существование этих договоров и затруднения, возникающие при их применении, лежат в основе нынешнего кризиса и продолжают влиять на его развитие. Попытка определить, действительно ли эти договоры не могут применяться или же их применение оказалось невозможным по вине одной или нескольких заинтересованных сторон, намеренно или неумышленно, не имеет большого значения. Достаточно отметить, что трудности, связанные с осуществлением этих договоров, начались почти немедленно после объявления независимости Кипра и становились все более серьезными. События, происходившие на Кипре с декабря 1963 года, повели к созданию положения, которое делает невозможным, психологически и политически, возвращение к существовавшему ранее положению. Кроме того, самый факт назначения посредника в целях достижения "согласованного урегулирования проблемы, стоящей перед Кипром", может рассматриваться как указывающий на убеждение Совета Безопасности в том, что необходимо найти какое-то новое решение вопроса. для того, чтобы положить конец существующему кризису.

C. Анализ позиций сторон

130. Можно понять, что моя собственная точка зрения относительно позиций, занятых сторонами в отношении кипрского спора, неизбежно диктуется известными критериями. Главными из них являются те, которые прямо или косвенно вытекают из резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года. Другие определяются фактическими условиями на Кипре, и я считал себя вынужденным принять их во внимание в той мере, в какой они несовместимы с резолюцией Совета Безопасности. На основании этих критериев я пришел к заключению, что при любом урегулировании проблемы необходимо учитывать следующие соображения:

- должно быть признано, как это сделал Совет Безопасности, рекоммендовав назначение посредника, что проблема Кипра не

может быть разрешена путем попытки восстановить положение, существовавшее до декабря 1963 года, но что необходимо найти новое решение;

- для того чтобы "урегулирование" стало "согласованным" оно должно иметь поддержку всех заинтересованных сторон, как они были определены Советом Безопасности в его резолюции от 4 марта 1964 г., а именно правительств Кипра, Греции, Турции и Соединенного Королевства, а также представителей кипрских общин;
- оно должно находиться в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, из которых, в частности, следующие имеют отношение к делу: цели, принципы и обязательства, связанные с поддержанием международного мира и безопасности, мирное разрешение споров, соблюдение принципа равных прав и самоопределения народов, уважение прав человека и основных свобод, признание суверенного равенства государств-членов Организации, воздержание от угрозы силой или применения силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости какого-либо государства и соблюдение договорных обязательств, не противоречащих обязательствам государств-членов, вытекающим из Устава;
- такое "согласованное урегулирование" должно быть в интересах благосостояния всего населения Кипра и поэтому должно соответствовать пожеланиям большинства населения, обеспечивая в то же время надлежащую защиту законных прав всего населения;
- для того чтобы действительно служить интересам международного мира и безопасности и обеспечивать благосостояние народа Кипра в целом необходимо также, чтобы такое урегулирование имело длительный характер.

131. Я рассмотрел позиции сторон, учитывая все эти соображения. Я считаю удобным разбить мои замечания на три основные группы:

/...

а) независимость, самоопределение и международный мир; б) структура государства и с) защита прав личности и меньшинства.

а) Независимость, самоопределение и международный мир

132. Республика Кипр является суверенным, независимым государством; она была принята, как таковая, в члены Организации Объединенных Наций, продолжает состоять ее членом и в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 г. о ней определенно говорится как о "суверенной Республике Кипр".

133. Но суть жалобы греческо-киприотских руководителей и основа их политических требований, в которых они имеют поддержку правительства Греции, заключается в том, что независимость и суверенитет Республики, а следовательно и ее "суверенное равенство" с другими государствами-членами Организации Объединенных Наций и ее "право на самоопределение" были нарушены договорами от 16 августа 1960 г., которые составляют неотъемлемую часть конституции, принятой в тот же день определяют ее характер. Эти договоры бесспорно имеют целью запретить народу Кипра изменять его конституцию или во всяком случае ее основные статьи, которые определяют структуру государства, запретить союз Кипр с каким-либо другим государством и не допустить раздел страны. Греческо-киприотские руководители утверждают, что они согласились на эти ограничения под давлением, так как единственной другой возможностью было бы в то время пойти на попытку раздела страны. Поэтому политическая цель греческих киприотов заключалась в обеспечении для Кипра "неограниченной независимости", которая позволила бы населению свободно определить свое будущее в соответствии с принципом правления большинства и защиты меньшинства (включая некоторые специальные меры переходного характера) и иметь право отказаться от ограничений договора, как в отношении внутренних государственных институтов, так и в отношении внешних сношений.

134. Турецко-киприотские руководители и правительство Турции со своей стороны не оспаривают ограничительного характера условий, на которых Кипр получил независимость. С их точки зрения, однако, эти

/...

ограничения являются намеренными и необходимыми для того, чтобы обеспечить турецким киприотам отношение к ним не как к меньшинству, а как к общине, имеющей особые политические права, и обеспечить для Турции поддержание равновесия в восточном Средиземноморском районе, которое, по мнению правительства Турции, было бы серьезно нарушено, если бы Кипр стал греческой территорией. Эти две основные цели дополняют одна другую и облегчают объяснение солидарности позиций турецких киприотов и всех турецких правительств последнего времени в отношении урегулирования проблемы. Они утверждают, что всякая приемлемая альтернатива соглашению 1960 года должна служить той же самой цели. Поэтому, с их точки зрения, любая формула, предусматривающая дальнейшее существование Кипра как независимого государства, должна содержать гарантию, что союза с Грецией не будет и твердо обусловленную защиту безопасности и прав турецких киприотов как общины; этим объясняется их предложение географического разделения двух кипрских общин под управлением федерального правительства, связанного договорными обязательствами не вступать в союз с какой-либо другой страной, а также, — и это уже их собственное quid pro quo, — отказаться от раздела Кипра. Они также утверждают, что всякое "право на самоопределение", предоставленное греческим киприотам, может быть предоставлено турецко-киприотской общине только как равное, но отдельное право; если бы греческие киприоты захотели осуществить это право в пользу союза с Грецией, то турецкие киприоты должны были бы иметь возможность осуществить его в пользу союза с Турцией, настаивая таким образом на разделе страны.

135. Какими бы различными ни были эти подходы в позициях обеих сторон, в них все еще можно усматривать цель, которая, если она будет сформулирована в очень общих выражениях, могла бы оказаться приемлемой для них обеих, а именно: независимый Кипр с надлежащими гарантиями безопасности и уважения прав всех его народов. В моем изучении их позиций я счел полезным проследить пути назад от этой очевидной общей цели, чтобы определить, где и почему они расходятся и рассмотреть другие возможные пути, которые, по-видимому, остаются откры-

136. Если независимость Кипра рассматривать как первый и самый важный основной принцип, по которому могут прийти к соглашению стороны, то необходимо, чтобы все стороны признали и пришли к соглашению о том, что означает эта независимость в существующих на Кипре условиях. Именно этот вопрос представляет собой наиболее трудный аспект всей проблемы. Греческие киприоты связывают свои надежды на "неограниченную независимость" с требованием права на самоопределение. Многие из них не скрывают своей надежды и веры (а руководители турецких киприотов не скрывают своих подозрений и опасений), что целью и результатом применения этого права будет осуществление их давно лелеяемых надежд на союз (энозис) с Грецией. Эти надежды, с одной стороны, и опасения, с другой, были еще более подтверждены сознанием того, что необходимое согласие греческого правительства будет получено. Что касается позиций других сторон, то греческие киприоты проявляли тенденцию не считаться с ними на том основании, что "неограниченная независимость" и устранение договорных ограничений уже будут достигнуты, причем вопрос о самоопределении в этом смысле будет вопросом, касающимся только Кипра и Греции.

137. Лично я убежден в том, что вопрос об энозисе представляет собой вызывающий наибольшие разногласия и потенциально самый опасный аспект кипрской проблемы. Руководители турецких киприотов и сменившие друг друга правительства Турции твердо заявили мне, что любая попытка провести энозис в жизнь вопреки их воле вызовет активное и энергичное сопротивление. Я считаю, что произойдет именно так, если только не будет изменения в позициях, что может иметь место только по истечении значительного времени. Поэтому я считаю своим долгом изучить этот вопрос самым тщательным образом.

138. Вопрос об энозисе имеет сам по себе несколько аспектов. Помимо того, что проведение энозиса в нынешних обстоятельствах будет рассматриваться турецкой стороной как фактическая попытка аннексии, чему будет оказано сопротивление силой, насколько я знаю, этот вопрос не пользуется также безоговорочной поддержкой со стороны греческих

/...

киприотов в целом. Конечно, среди некоторых из них, как и среди многих в Греции, само слово и понятие энозиса вызывает глубокие эмоции: для некоторых он служит символом панэллинистических идеалов, для других боевым кличем сопротивления колониальному господству; в самые опасные моменты настоящего кризиса энозис, как это кажется, был знаменем, под которым собиралась вся греческо-киприотская община. Но если рассматривать его как практический шаг в политической эволюции Кипра, то, как я к своему удивлению убедился из обсуждений с представителями самых различных точек зрения среди греческих киприотов, это понятие имеет за собой гораздо менее единую и настоящую движущую силу.

139. Возможно, частично это объясняется тем, что имелось довольно мало точных указаний на то, какую форму должен принять энозис, а также на то, каковы будут экономические, социальные и политические последствия. В моем понимании энозис означает в буквальном смысле полное вхождение Кипра в Грецию, но я не решился бы утверждать, что именно этого хочет каждый греческий киприот, выступающий за энозис.

140. Руководители греческих киприотов в правительстве Кипра, придерживающиеся той позиции, что вопрос об энозисе будет решаться только Кипром и Грецией, ничего не могли сказать мне о том, в какой форме, по их предположению, он будет иметь место, за исключением лишь того, что это будет определено кипрским правительством по согласованию с Грецией до того, как по всей проблеме будет запрошено мнение кипрского народа. Я стремился получить разъяснения по этому вопросу не только потому, что с турецкой стороны имеется оппозиция этой идее, но также и потому, что осуществление энозиса, даже если он будет признан одним из элементов урегулирования кипрской проблемы, несомненно повлечет за собой многочисленные и сложные проблемы политического, экономического, финансового и иного характера. Например Кипр и Греция имеют сейчас различные основы для своих систем законодательства и отправления правосудия; Кипр, производящий в основном те же самые сельскохозяйственные продукты, что и Греция, экспортирует в настоящее

/...

время большую часть своей продукции в Соединенное Королевство в условиях системы преференций Британского содружества; в этой стране более высокий уровень жизни и уровень зарплаты, иная структура налогообложения и более всеобъемлющая система социального обеспечения; он также имеет иную валютную систему; и, поскольку Кипр является одним из членов стерлингового блока, кипрский фунт сохраняется на паритетном уровне с фунтом стерлингов, и при существующих соглашениях он свободно конвертируется на любую другую валюту стран стерлингового блока и относительно свободно конвертируется на доллары.

141. Если энозис будет проведен, то все эти проблемы потребуют соответствующего решения. Последствия этих проблем будут весьма различными в зависимости от того, примет ли энозис форму полного союза с Грецией в том смысле, что Кипр станет одной или несколькими провинциями Греции, или же Кипру будет предоставлен какой-то привилегированный статус в рамках Королевства Греции. В любом из этих случаев возникнет целый ряд сложных проблем, которые потребуют срочных решений; мне представлялось необходимым, чтобы кипрский народ был полностью информирован об этих проблемах для того, чтобы можно было обратиться к этому народу с призывом сделать свой собственный выбор. Насколько я знаю, ни между греческими и турецкими киприотами, ни между кипрским и греческим правительствами не существует общего понимания того, какую форму примет энозис и каковы будут его значение и последствия.

142. Я представил вышеизложенное как факты и впечатления. Я не хочу, чтобы создалось впечатление о том, что у меня имеется какое-то мнение о положительных или иных сторонах энозиса. Более того, я должен ясно показать, что ни президент, ни правительство Кипра в своих обсуждениях со мной, как с Посредником не выступали в поддержку энозиса, как окончательного решения кипрской проблемы. Архиепископ Макариос и члены правительства признавали, что энозис был первоначальной целью восстания против английского господства и что он по-прежнему является самой большой надеждой греческо-киприотской

общины. Они даже выразили мнение о том, что если народу будет предоставлен выбор между независимостью и энозисом, то вероятно большинство выскажется за последнее. Некоторые министры и высокопоставленные ответственные представители правительства открыто выступали за это в своих публичных заявлениях. Но что касается правительства в целом, то официальная цель касается лишь неограниченной независимости, включая право на самоопределение. Как я понимаю, эта позиция, конечно, не исключает возможности энозиса, что, очевидно, будет входить в право народа Кипра при выборе им, после получения "полной независимости", такого пути в будущем, какого он пожелает.

143. В любом случае я не намереваюсь оспаривать принцип, согласно которому народ независимой страны имеет право определять свое собственное будущее, в том числе отношения с любым другим государством. Это право естественно вытекает из факта суверенной независимости. Если Кипр должен стать "полностью независимым" путем освобождения от ограничений договора 1960 года, то он автоматически получит в то же самое время право на самоопределение; и если он будет независимым государством, основанным на демократических принципах, он сможет настаивать, чтобы это право осуществлялось всем народом в целом, непосредственно, при помощи таких средств, как референдум, или косвенно, через свое правительство.

144. Это подводит меня к тому, что я считаю самым важным аспектом вопроса об энозисе. Каковы те соображения, которыми руководствуется современное суверенное государство при осуществлении своего права на самоопределение? Я полагаю, что как осуществление гражданином его основных прав не носит абсолютного характера, а подчинено соображениям прав и законных интересов его сограждан, точно так же осуществление государством его права на самоопределение подчиняется его обязательствам, как государства. Эти обязательства касаются как благосостояния всех его граждан, так и

/...

(особенно в случае с таким государством, которое взяло на себя торжественные обязательства, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций) обеспечения международного мира и безопасности.

145. Я считаю, что от правительства Кипра, которое заявляет о своем стремлении к мирному решению проблем своей страны, можно ожидать выполнения этого общего правила. Я уверен в том, что, доводя до сведения общественного мнения планы в отношении будущего статуса страны, оказывая влияние на это мнение и реагируя на него, правительство признает тот факт, что оно имеет самую серьезную обязанность убедиться в том, что все ее обязательства выполняются как в отношении благосостояния своих собственных граждан, так и в отношении мира и безопасности в районе, в котором оно находится вместе с другими странами. Оно захочет убедиться в том, что любые действия, которые оно может предпринять во имя обеспечения права на самоопределение, помогут устранению, а не углублению расхождений среди его собственного народа, и будут служить укреплению, а не подрыву международного мира и безопасности.

146. Я со всей откровенностью должен заявить о том, как я рассматриваю вопрос об энозисе в свете вышеупомянутых соображений. Мои наблюдения за положением на Кипре в течение многих месяцев, мои дискуссии с многими гражданами Кипра и мои консультации с представителями всех заинтересованных сторон убедили меня в том, что в настоящее время или в предвидимом будущем любое предлагаемое урегулирование, которое оставляет открытой возможность проведения энозиса против воли турецко-киприотского меньшинства, вряд ли приведет к соглашению. Были сделаны серьезные предупреждения о том, что попытка навязать такое соглашение скорее всего ускорит не только новое развертывание насильственных действий на самом Кипре, но также приведет к серьезному ухудшению отношений между Турцией, с одной стороны, и Кипром и Грецией, с другой стороны, и, возможно, вызовет настоящие военные действия, и, во всяком случае, поставит под угрозу мир в

/...

восточной части Средиземноморья. Поэтому может возникнуть вопрос, не будет ли проявлением просвещенного государственного благоразумия, а также суверенным актом самоопределения в самом высшем смысле, если правительство Кипра, в высших интересах безопасности государства и мира во всем этом районе, примет на себя обязательство сохранять независимость Республики. Это, конечно, будет означать принятие решения со стороны правительства воздерживаться от предоставления населению возможности выбора энотизиса до тех пор, пока не исчезнут эти самые опасности. Если правительство Кипра пойдет по такому пути, то, как я уверен, правительство Греции, проявляя тот же самый дух, будет готово уважать его. Я должен снова подчеркнуть, что ввиду суверенных прерогатив, которыми будет пользоваться кипрское правительство, это решение естественно примет форму добровольного акта с его стороны. Сохранение независимости Кипра должно быть свободным обязательством со стороны правительства и народа Кипра, а не условием, которое будет ему навязано. Если правительство пожелает, чтобы население в целом непосредственно участвовало в осуществлении права на самоопределение, то это правительство будет по-прежнему иметь возможность добиваться путем таких методов, как, например, референдум, одобрения населением предложенных условий урегулирования, включая обязательство сохранять независимость Кипра. Я хотел бы подчеркнуть, что, по моему мнению, любое предлагаемое урегулирование в целом, основанное на сохранении независимости, а не один лишь вопрос о независимости, должно в этом случае быть предоставлено на решение народа. Последняя часть моего доклада делает очевидными причины этого. В настоящий момент я должен только добавить, что, как я убежден, нынешние руководители имеют большие возможности объяснить такие предложения народу и добиться понимания и принятия их со стороны большинства. Если правительство захочет использовать это новое средство обеспечения того, чтобы все население голосовало в условиях свободы, то оно также будет иметь возможность пригласить Организацию Объединенных Наций для наблюдения за референдумом.

147. Если будет принят изложенный мною курс, то общая цель будет тогда значительно более точной: "полностью независимое" государство, которое примет обязательство сохранять независимость и воздерживаться от любых действий, ведущих к союзу с любым другим государством. Я бы считал это уточнение, как не только отвечающее принципу самоопределения, но также, как идущее далеко навстречу другому существенному требованию урегулирования, а именно, требованию о том, что такое государство должно содействовать поддержанию международного мира и безопасности. Я хотел бы упомянуть также о другом полезном мероприятии в этом направлении, которое правительство Кипра уже выразило намерение предпринять. Президент архиепископ Макариос заявил о своей готовности осуществить демилитаризацию Кипра как вклад в обеспечение мира и безопасности этого района. Он положительно отнесся к идее о том, что для выполнения этой задачи следует привлечь международную помощь через Организацию Объединенных Наций. Более того, он выразил пожелание о том, чтобы Кипр воздерживался от присоединения к любым группировкам стран в военных целях. Со своей стороны правительство Турции заявило мне, когда я впервые поставил перед ним этот вопрос в ноябре прошлого года, что демилитаризация независимого Кипра (если только это будет осуществлено эффективно и в рамках такого урегулирования, которое гарантировало бы независимость Кипра) будет служить интересам обеспечения безопасности Турции.

148. Предлагаемая демилитаризация Кипра неизбежно ставит вопрос о будущем двух районов английских суверенных баз. Позиция правительства Соединенного Королевства заключается в том, что, поскольку эти районы находятся вне пределов территории Республики, они не входят в рамки нынешнего спора. У меня есть основание считать, однако, что этот вопрос, если он станет важным аспектом всего урегулирования, может быть конструктивно обсужден участниками Договора о создании баз, согласно которому из территории Республики были выделены эти районы баз.

/...

б) Структура государства

149. Следующим важным моментом разногласий между сторонами является вопрос о структуре независимого государства. С одной стороны, руководители греческих киприотов настаивают на унитарной форме правления, основанной на принципе правления большинства и защиты прав меньшинства. С другой стороны, турецкие киприоты предусматривают федеральную систему, внутри которой будут существовать автономные турецко-киприотское и греческо-киприотское государства, условия для существования которых будут созданы путем географического разделения двух общин, чего они настойчиво требуют.

150. Необходимо иметь ясную картину того, что означает это предложение. Ссылаться на него просто как на "федерацию" будет излишним упрощением вопроса. Дело состоит не просто в создании федеральной формы правления, но также в обеспечении географического разделения двух коммун. Создание федерального режима требует территориальной основы, а такой основы не существует. В одной из предыдущих частей настоящего доклада я говорил о том, что в обычное время греческо-киприотское и турецко-киприотское население жило смешанно на всем острове. События, происшедшие с декабря 1963 года, не внесли коренных изменений в эту характерную черту; анклав, где сконцентрировались после беспорядков многие турецкие киприоты, широко разбросаны по всему острову, в то время как тысячи других турецких киприотов по-прежнему живут в смешанных деревнях.

151. Следует также понять причину, почему руководители турецких киприотов стремятся к географическому разделению двух общин, не имеющему места в настоящее время. Если страх перед навязываемым им этнозисом является главным препятствием урегулирования, как это считает турецко-киприотская сторона, то одной из причин этого является испытываемый ими страх перед греческим господством. Однако их руководители утверждают также, что, даже в условиях существования независимого кипрского государства, две общины в их нынешнем смешанном виде не могут жить в мире друг с другом, как это доказано

/...

событиями. Эти руководители решили бы эту проблему при помощи решительных средств переселения частей обеих общин для того, чтобы создать два различных географических района: один район с преобладающим турецко-киприотским населением и другой - с греческо-киприотским населением. Они утверждают, что в настоящее время это будет только продолжением процесса, который был навязан им волей событий, а именно большей чем обычно концентрацией их народа в некоторых частях острова, особенно вокруг Никозии и на северо-западе.

152. Однако сопротивление греческих киприотов этой идее географического разделения вряд ли менее сильное, чем оппозиция турецких киприотов навязыванию энозиса; я считаю своим долгом изучить это предложение с такой же тщательностью, как и предложение об энозисе. Обе стороны на Кипре много писали и выдвигали много доводов об экономической и социальной возможности (или отсутствии таковой) достижения, путем переселения соответствующих групп населения, единственно возможной основы для создания федеративного государства. Я изучил эти доводы, и мне трудно видеть, как можно ответить на практические возражения против этого предложения.

153. Во-первых, разделение общин совершенно неприемлемо для общины, представляющей большинство на Кипре; в имеющихся условиях это разделение не может быть навязано кроме как силой. Оппозиция этому разделению является частично политической; греческие киприоты видят в этом предложении первый шаг к разделу острова, хотя это энергично отрицается руководителями турецких киприотов, а также турецким правительством. Однако, по моему мнению, возражения, выдвигаемые по экономическим, социальным и моральным соображениям, также являются, сами по себе, серьезными препятствиями для осуществления такого предложения. Как кажется, такое предложение потребует принудительного переселения соответствующих групп населения, - многих тысяч с обеих сторон, - вопреки всем просвещенным принципам современности, в том числе вопреки принципам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека. Более того, это будет некоторого рода принудительным

/...

переселением, которое может создать огромные трудности для переселяемых семей, поскольку для всех них, или возможно даже большинству из них, нельзя будет добиться возмещения земельных участков или же получить работу, которая удовлетворяла бы их потребности или соответствовала имеющемуся опыту; такое переселение приведет также к таким экономическим и социальным беспорядкам, которые могут лишить жизнеспособности обе части страны. Такое состояние дел будет представлять собой долговременную, а может быть и постоянную, причину недовольства и беспокойства.

154. Более того, предлагаемые федеративные государства будут разделены искусственной линией, проходящей через тесно связанные друг с другом части районов с однородным населением, в том числе, согласно турецко-киприотскому предложению, через города Никозию и Фамагусту. Разве такая линия раздела со своей неизбежностью не приведет к многим административным трудностям и не составит постоянной причины разногласий между двумя общинами, относящимися друг к другу с подозрением? В действительности, доводы, выдвигавшиеся в защиту географического разделения двух общин при федеральной системе правления, не убедили меня в том, что это не приведет к неизбежному разделу и не создаст таким образом опасности возникновения новой государственной границы между Грецией и Турцией, границы, имеющей весьма провокационный характер и разделяющей исключительно легко возбудимые группы населения, которые могут не поколебавшись допустить такое положение, когда их местные разногласия приведут к риску вовлечения в конфликт двух их родных стран, что тем самым поставит под угрозу международный мир и безопасность.

155. Кроме того, если целью урегулирования кипрского вопроса является сохранение, а не ликвидация государства, и если эта цель заключается в содействии, а не в создании препятствий развитию объединенного при помощи мирных средств народа, то тогда я считаю, что физическое отделение меньшинства от большинства должно рассматриваться как отчаянный шаг по неправильному пути. Я не склонен верить в

/...

утверждаемую руководителями турецких киприотов "невозможность" того, чтобы греческие киприоты и турецкие киприоты смогли жить вместе друг с другом в мире. В тех частях страны, где ограничения на передвижение населения были ослаблены и где ослабла также и напряженность, примеры уже говорят об обратном.

156. Я думаю, что необходимо пересмотреть цель, которой должно служить географическое разделение двух общин, и изыскать иные пути достижения этой цели. Я склонен считать, что разделение само по себе не является основным принципом предложения турецкого правительства и руководителей турецких киприотов, скорее это единственное средство, которое они считают практически возможным для обеспечения уважения основного принципа, поставленного на карту, а именно принципа, согласно которому турецко-киприотская община должна иметь защиту, и эта защита должны быть достаточной. Я полностью поддерживаю этот принцип. Я глубоко убежден в том, что защита турецко-киприотской общины представляет собой один из самых важных аспектов кипрской проблемы и что необходимо сделать все возможное, чтобы обеспечить эту защиту, включая гарантии чрезвычайного характера. Однако я считал бы важным, чтобы турецкое правительство и руководители турецких киприотов пересмотрели свое мнение о том, что никакие другие меры кроме географического разделения двух общин не могут обеспечить достаточной защиты.

157. Я обнаружил, что все стороны согласны в том, что должны существовать практически осуществимые, эффективные гарантии безопасности и прав всех граждан Кипра, а также всех законных прав турецких киприотов как общины. Чтобы быть практически осуществимыми, вряд ли они могут принять форму решительного географического разделения общин. Чтобы быть эффективными, а также практичными, они, как это можно предположить, могут включать некоторые особые меры иного характера, которые характеризуются ниже.

/...

с) Защита прав личности и прав меньшинства

158. Одним из принципов Устава, который, как я считаю, имеет самое прямое отношение к любому урегулированию кипрской проблемы, является уважение прав человека и основных свобод без всякой дискриминации. Тот факт, что население острова по-прежнему состоит из двух основных этнических групп, а также другой факт, что они не одинаковы по численности, и, наконец, серьезность конфликта, создавшегося между ними, - все эти элементы создали и обязательно будут по-прежнему создавать серьезные трудности в осуществлении этого принципа; эти факты должны быть предметом специального рассмотрения.

159. С того момента, как появится возможность урегулирования, требование Устава об уважении прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка или вероисповедания будет иметь основное значение на Кипре. Это положение явится необходимым условием для постепенного возрождения доверия и восстановления социального мира. Трудно переоценить препятствия, стоящие на пути к полному применению данного принципа; эти препятствия носят не только политический, но и психологический характер. Резкое обострение "национальных" чувств в период кризиса, длящегося месяцы, на некоторое время сделает затруднительным для властей на всех уровнях установить или хотя бы попытаться осуществлять строгую беспристрастность и понимание в отношении всех граждан страны, а без такой беспристрастности и понимания в стране всегда будет существовать опасность дискриминации, даже если формально законы будут соблюдаться. Кроме того, существует личная ненависть, которая останется даже после того, как будет достигнуто какое-либо политическое урегулирование. К тому же, вряд ли можно будет добиться сдачи всего многочисленного оружия, находящегося в руках очень многих. Эти обстоятельства могут порождать проблемы обеспечения личной безопасности в значительных масштабах в течение определенного времени, о продолжительности которого можно строить лишь догадки.

160. Все эти причины не оставляют у меня сомнения в том (и с этой точкой зрения согласны все стороны), что на Кипре необходимо установить по возможности наиболее строгие гарантии прав человека и гарантии от дискриминации. Я глубоко убежден, что для того, чтобы помочь двум общинам найти выход из порочного круга недоверия между ними, на некоторое время необходимо обеспечить определенные международные гарантии.

161. Вряд ли мне нужно говорить о том, что меры безопасности будут относиться ко всему населению обеих общин; на практике именно турецко-киприотское меньшинство будет больше всего нуждаться в них. Гарантии оправдываются не только необходимостью восстановления

/...

длительного мира для жизни острова, не только необходимостью обеспечения соответствия урегулирования положениям Устава Организации Объединенных Наций. Необходимости обеспечения этих мер безопасности требует также принцип обычного равенства. Не следует забывать о том, что община турецких киприотов получила в результате Цюрихского и Лондонского соглашений целый ряд прав, во многом превосходящих права, на которые можно было бы реально надеяться в будущем. Кроме того, было бы честно и справедливо признать, что, каковы бы ни были возможные эффективные меры безопасности, любой турецкий киприот, который в новом положении не сможет найти в этих мерах основы разумного доверия, будет иметь право переселиться в Турцию, и ему должна быть оказана для этого помощь путем выдачи необходимой компенсации и оказания помощи для того, чтобы начать новую жизнь. Для возвращения к нормальной жизни всех тех, чья собственность была разрушена или серьезно повреждена в результате беспорядков, необходимо обеспечить соответствующую помощь без всякой дискриминации. В этом будет заключаться задача реконструкции, для которой, как я уверен, по просьбе правительства будет необходима внешняя помощь, включая помощь системы Организации Объединенных Наций.

162. Я должен также указать на то обстоятельство, что население Кипра, состоящее, даже без географического разделения, из двух основных общин, порождает другую особую проблему, касающуюся применения принципов Организации Объединенных Наций о правах человека. В каждой из этих двух общин глубоко укоренились "национальные" традиции, которые были унаследованы каждой общиной в результате исторического развития, и каждая из них всегда пользовалась большой степенью автономии в важных областях религии, образования и личного положения. В свете широко распространенных современных концепций о необходимости интеграции и ассимиляции различных народов в интересах национального единства заслуживает сожаления тот факт, что в период предшествующих режимов, существовавших как в более отдаленные, так и в более близкие времена, мало что было сделано для преодоления разделения общин

/...

греческих и турецких киприотов. Однако последние события сделали эти различия не менее, а более острыми, и попытка устранить эти различия путем радикальных мер может теперь означать лишь явный шаг назад в области защиты прав человека, особенно там, где это касается меньшинств. С момента получения независимости община греческих киприотов, располагая большинством не только с точки зрения численности, но также с точки зрения участия в руководящих органах государства, имела возможность свободно управлять в рамках государства своими делами в области религии, образования и личного положения; если бы она имела такую же власть в отношении общины турецких киприотов, то последняя была бы лишена некоторых наиболее важных прав человека. 163. Выше я уже говорил в данном докладе, что в Конституции 1960 года необычно много внимания уделяется попытке преодолеть сложившееся положение, приписывая общине турецких киприотов, как таковой, ряд политических прав, направленных на обеспечение защиты от полного подчинения более многочисленной общине. Однако именно эта черта конституционной системы подвергалась наиболее суровой критике, и именно в результате этого положения возникли наиболее серьезные трудности в претворении конституции в жизнь. В будущем, очевидно, невозможно добиться соглашения о сохранении такого странного конституционного положения вопреки воле большинства. Однако нельзя пренебрегать стоящей за этим положением проблемой; эта проблема, — т.е. непреложный факт разделения двух общин, обострившегося в связи с недавними событиями, — требует применения некоторых специальных мер для обеспечения членам общины меньшинства необходимого голоса в их традиционных общинных делах, а также равного участия в общественной жизни страны в целом, без ослабления единства государства. Такие меры будут необходимым условием для любого урегулирования, которое должно учитывать, как этого требует резолюция Совета Безопасности, "благополучие населения Кипра в целом". Эти меры должны носить лишь переходный характер, и это должны понимать все стороны. Однако мне кажется, что эти меры являются единственным практическим путем к

/...

обеспечению в конечном счете политического единства страны. Если не будут определены переходные меры обеспечения участия общины турецких киприотов в политической жизни государства, то это, по моему убеждению, может лишь затянуть, а не ускорить их интеграцию. Это лишь увековечит разделение этих общин, поскольку общая природа вещей такова, что большая община идет к господству, а меньшая община к подчинению; характер положения на Кипре в настоящее время таков, что отсутствие этих мер может продлить возникшую между двумя общинами враждебность и опасность бесконечных актов насилия. Невозможно переоценить значение этой проблемы. Вопрос заключается не в отказе политическому большинству в праве управлять, а в необходимости устранения чрезмерного превосходства одной отдельной общины над другой, которое проявляется в такой мере и таким образом, что может затянуть на неопределенное время объединение населения.

164. Поэтому я был рад возможности отметить заверения архиепископа Макариоса относительно того, что его беспокоят эти аспекты данной проблемы, и относительно особых мер, которые он готов применить. Что касается прав личности, то эти меры включают, с одной стороны, ряд постоянных положений: включение в Конституцию положения о правах человека и основных свободах, соответствующего положению Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций, судебные процедуры, касающиеся их применения, стремление к обеспечению одинакового отношения при назначениях и повышениях по государственной службе. С другой стороны, эти меры включают некоторые положения исключительного и переходного характера: наиболее важным положением среди этих мер, на мой взгляд, является предложение Организации Объединенных Наций о назначении комиссара со штатом обозревателей и консультантов, которые будут присутствовать на Кипре в течение необходимого времени, а также предоставление общей амнистии и обеспечение переселения турецких киприотов, которые изъявили желание покинуть остров, а также положение о возвращении к нормальным условиям жизни тех турецких киприотов, которые останутся на

/...

острове. После того, как будет признана в принципе необходимость таких мер, их развитие и совершенствование (если это необходимо) будут, как я уверен, делом переговоров между сторонами. Я придаю особую важность присутствию и роли комиссара Организации Объединенных Наций - исключительного и чрезвычайного гаранта, присутствие которого, само по себе, вселяет, как я убежден, уверенность во всех киприотов.

165. Что касается второго аспекта, - проблемы положения турецких киприотов как общины, - то я также был удовлетворен, обнаружив некоторую степень сочувственного понимания этой проблемы со стороны президента. Он уже предложил им сохранение их прежней автономии в некоторых областях религии, образования и личного положения. Кроме того, в беседе со мной он признал желательность найти некоторые средства (по крайней мере на переходный период) обеспечения представительства турецких киприотов в правительственных учреждениях. Это может быть достигнуто системой пропорционального представительства или резервированием мест в парламенте, а также, возможно, путем назначения министра из числа турецких киприотов, ответственного за дела своей общины, не препятствуя, естественно, избранию или назначению по заслугам других турецких киприотов. Поэтому я уверен, что и в этой области переговоры между сторонами могут быть плодотворными.

Другим вопросом, который требует рассмотрения и согласования между сторонами, являются официальные языки государства для использования в административных, судебных и других учреждениях. Возможно, что, кроме греческого и турецкого языков, необходимо будет на переходный период сделать английский язык официальным языком в качестве связующего звена между двумя другими языками. Другой проблемой тщательного и сочувственного изучения являются контроль и комплектование полицейских сил. Такой же проблемой является и то, что муниципальные и другие формы местного управления могут быть организованы таким образом, чтобы наиболее широко развить местную автономию, с тем чтобы в районах, где преобладает одна или другая община, и та и другая чувствовали, что они играют эффективную и пропорциональную роль в управлении местными делами.

/...

D. Вопрос о гарантиях

166. Каков бы ни был прогресс в отношении урегулирования, неизбежно возникнет вопрос о средствах гарантирования положений этого урегулирования. Естественно, что вопрос о включении положений об урегулировании в договорные соглашения является делом сторон, однако у меня сложилось впечатление, что по совершенно разным причинам обе стороны в споре будут с опасениями подходить к такому пути урегулирования.

167. С одной стороны, договорные соглашения, которые будут затрагивать внутренние дела Республики, являются анафемой для многих греческих киприотов. Эти соглашения напоминают об ограничениях и несправедливости, от которых они страдали в результате договоров 1960 года. Даже если условия нового соглашения в любом отношении будут свободно и сознательно приняты населением Кипра (что очень важно), по всей видимости останутся старые позорные пятна. С другой стороны, турецкие киприоты также считают, что они имели горький опыт, чрезмерно доверившись договорам, поскольку они были свидетелями того, как многие их договорные права были насильственно отменены, а государства-гаранты не смогли в ходе кризиса предпринять такие действия, которых ожидали от них турецкие киприоты.

168. Возможно, должны быть установлены другие формы гарантий. В этом отношении, мне кажется, существует возможность того, что Организация Объединенных Наций сыграет неопределимую роль, если она на это согласится. Я считаю, что может быть изучена возможность того, что сама Организация Объединенных Наций будет действовать как гарант условий урегулирования. Например для сторон может оказаться целесообразным согласиться представить Организации Объединенных Наций точные условия соглашения и предложить ей не только принять эти условия к сведению, но также изложить их в резолюции, официально принять их, как согласованную основу урегулирования, а также предложить, чтобы любая жалоба на нарушение или создание затруднений при выполнении этих положений немедленно направлялась в Организацию. Я полагаю, что такая роль Организации Объединенных Наций будет

/...

полностью соответствовать букве и духу Устава.

Е. Заключительные замечания

169. По причинам, изложенным в начале этой главы, я считаю, что нет необходимости на данном этапе излагать точные рекомендации или хотя бы предложения официального порядка для решения кипрской проблемы. Вместо этого я пытался путем анализа позиций сторон и путем определения их целей, так, как они мне представляются, показать определенные направления, которые они должны сами изучить при поисках мирного решения и согласованного урегулирования. Я поступил таким образом потому, что для меня стало ясно, что если я в существующей обстановке буду по-прежнему проводить отдельные консультации со сторонами, то это не будет служить выполнению задач посредничества.

170. Если я могу сделать какую-либо официальную рекомендацию, то она заключается в том, что заинтересованные стороны должны попытаться, в свете изложенных мною в этом докладе замечаний, найти путь для совместной встречи (в моем присутствии или без меня, в зависимости от их желания) в удобном месте, по возможности в наиболее близком будущем. На мой взгляд, процедурой, которая скорее всего принесет благотворные результаты, будет такая процедура, при которой подобная встреча или серия встреч состоятся в первую очередь между представителями двух основных сторон Кипра: греческо-киприотской и турецко-киприотской общин. Я уже объяснял причины этой точки зрения (см. пункты 126 и 127). Однако мое предложение ни в коей мере не исключает других альтернатив, которые могут оказаться приемлемыми: например первоначальные встречи между всеми заинтересованными сторонами или целый ряд последовательных или даже одновременных встреч на различных уровнях или между различными группами этих сторон. Кроме того, как я полагаю, если может быть сделано наиболее плодотворное начало на уровне общин Кипра, то это не меняет того факта, что, как я уже заявлял ранее, все стороны, упомянутые в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 г., должны оставаться верными

/...

"согласованному урегулированию" в контексте этой резолюции. Поэтому любое соглашение, достигнутое между общинами Кипра, потребует принятия его другими заинтересованными сторонами.

171. Я не предлагаю официальной повестки дня проведения таких встреч, я также не надеюсь на то, что в настоящее время существует возможность для заинтересованных сторон обеспечить такую повестку дня.

На первом этапе они могут согласиться лишь рассмотреть замечания настоящего доклада в качестве основы для обмена мнениями; тем более они могут сделать это, если согласятся, — на что я надеюсь, — принять данный доклад как документ, за который несу ответственность только я.

172. Если эта процедура приведет в конечном счете к соглашению по всем основным вопросам на уровне руководителей и правительства, и если, затем, будет признано необходимым поставить условия урегулирования непосредственно перед населением Кипра, то я считаю, что было бы важно представить населению основное урегулирование в целом. Населению следует предложить принять или отвергнуть это урегулирование в целом, а не по отдельным частям. Это необходимо потому, что любое решение, которое может быть достигнуто, обязательно будет носить характер компромисса, предполагающего отход обеих сторон от своих первоначальных позиций. Мне кажется неизбежным то обстоятельство, что это должно быть рядом тщательно сбалансированных соглашений, каждое из которых связано с другим, а все они связаны в целом. По моему мнению, будет также признано, что если против условий урегулирования будет подано большинство голосов, то это не следует рассматривать как голосование за какое-либо другое конкретное решение. Наоборот, это будет лишь означать, что процесс поисков приемлемой формы урегулирования придется начать снова.

173. Я снова повторяю и подчеркиваю свою убежденность в том, что необходимо по-прежнему прилагать все силы, чтобы достичь мирного решения и согласованного урегулирования кипрской проблемы. Эти поиски должны продолжаться путем использования любых и всех подходящих средств, с проявлением настойчивости, терпения и доброй воли. Этого требует благополучие населения Кипра, этого требует дело международного мира и безопасности.
